

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
(ИНИОН РАН)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 – 2025

издается с 2025 г.
выходит 4 раза в год
ISSN 3034-6541

Учредитель
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Редакционная коллегия

М.Б. Раренко – канд. филол. наук, главный редактор (ИНИОН РАН, ведущий научный сотрудник), *Н.М. Нестерова* – д-р филол. наук, заместитель главного редактора (Пермский национальный исследовательский политехнический университет, профессор), *И. Голушин* – канд. филол. наук (Высшая школа коммуникаций, Сербия, доцент), *И.А. Гусейнова* – д-р филол. наук (ФГБОУ ВО МГЛУ, доцент), *Е.А. Княжева* – канд. филол. наук (ФГБОУ ВО «Воронежский университет», доцент), *Е.О. Опарина* – канд. филол. наук (ИНИОН РАН, старший научный сотрудник), *О.В. Петрова* – канд. филол. наук (ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», профессор), *В.В. Сдобников* – д-р филол. наук (ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», доцент), *А.Л. Семенов* – д-р филол. наук (ФГБОУ ВО МГЛУ, профессор), *Л.И. Чович* – д-р филол. наук, д-р общественных наук (Панъевропейский университет, Республика Сербская, Босния и Герцеговина, профессор), *Г.Т. Хухуни* – д-р филол. наук (Государственный университет просвещения Министерства Просвещения РФ, профессор).

Ответственный секретарь –

М.Б. Раренко (ИНИОН РАН, ведущий научный сотрудник)

Ответственные за выпуск –

Е.О. Опарина (ИНИОН РАН, старший научный сотрудник),

М.Б. Раренко (ИНИОН РАН, ведущий научный сотрудник)

Журнал «Актуальные вопросы теории и практики перевода = Current Issues of Translation Theory and Practice» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

DOI: 10.31249/perevod/2025.04.00

ISSN 3034–6541

© ИНИОН РАН, 2025

Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
(INION RAN)

CURRENT ISSUES OF TRANSLATION THEORY AND PRACTICE

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 4 – 2025

**published since 2025
4 issues a year
ISSN 3034-6541**

Founder
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Editorial Board

M.B. Rarenko – PhD (Philology), Editor-in-Chief (INION RAN, Leading Researcher), *N.M. Nesterova* – Doctor of Philology, Deputy Editor-in-Chief (Perm National Research Polytechnic University, Professor), *I. Golushin* – PhD (Philology), (Higher School of Communications, Serbia, Associate Professor), *I.A. Guseynova* – Doctor of Philology (MSLU, Associate Professor), *E.A. Knyazheva* – PhD (Philology), (Voronezh State University, Associate Professor), *E.O. Oparina* – PhD (Philology), (INION RAN, Senior Researcher), *O.V. Petrova* – PhD (Philology), (Linguistics University of Nizhny Novgorod, Associate Professor), *V.V. Sdobnikov* – Doctor of Philology (Linguistics University of Nizhny Novgorod, Associate Professor), *A.L. Semenov* – Doctor of Philology, (MSLU, Professor), *L.I. Covic* – Doctor of Philology, Doctor of Social Sciences (Pan-European University, Republika Srpska, Bosnia and Herzegovina, Professor), *G.T. Khukhuni* – Doctor of Philology (State University of Education of the Ministry of Education, Russian Federation, Professor).

Executive Secretary –

M.B. Rarenko (INION RAN, Leading Researcher)

Responsible for the Issue –

E.O. Oparina (INION RAN, Senior Researcher),

M.B. Rarenko (INION RAN, Leading Researcher)

The scientific journal «Aktual'nye voprosy teorii i praktiki perevoda = Current Issues of Translation Theory and Practice» is indexed in Russian Science Citation Index (RSCI).

DOI: 10.31249/perevod/2025.04.00

ISSN 3034–6541

© INION RAN, 2025

Уважаемые читатели и авторы нашего журнала!

Мы рады представить вам четвертый номер журнала «Актуальные вопросы теории и практики перевода», который станет регулярным периодическим изданием (планируется 4 выпуска в год). К идее создать журнал, в котором теории и практики перевода могли бы поделиться своими размышлениями о трудностях перевода и тем, как их преодолевать, мы шли довольно долго. Сегодня перевод стал явлением настолько масштабным, что охватить и представить все виды перевода, все ситуации перевода становится все труднее. В связи с этим и возникла идея о создании специализированного журнала как платформы для встречи на страницах журнала как тех, кто профессионально занимается изучением перевода как сложнейшего вида речемыслительной и коммуникативной деятельности, так и для профессиональных переводчиков, а также тех, кто вовлечен в процесс подготовки будущих переводчиков.

Требования к публикациям и оформлению статей изложены в конце этого номера, а также на сайте журнала. Сайт журнала: translation-journal.ru

Коллектив редакции журнала будет рад получить предложения и пожелания относительно содержания журнала. Надеемся, что журнал объединит наши общие усилия, станет площадкой для плодотворного сотрудничества – обсуждения разных аспектов перевода.

Ваши предложения и статьи ждем по адресу:

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), 117418, Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, каб. 202, 207, Отдел языкознания ИНИОН РАН

E-mail редакции: linguistics-inion@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА

<i>Морозкина Е.А., Корнилова А.Д.</i> Квантитативное исследование структуры диалога драматургического текста (на материале оригинала и перевода пьесы А.П. Чехова «Чайка»).....	9
<i>Дербишева З.К., Федянина А.А.</i> Стратегии перевода испанских паремиологических единиц на русский язык	19

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

<i>Сулайманова Л.С., Казакбаева А.С.</i> Облачные технологии в переводе на примере перевода текстов классической английской литературы: возможности и ограничения.....	30
<i>Иванова О.Ю.</i> Союз переводчиков России в пространстве отечественной теории и практики перевода	41

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

<i>Петрова О.В.</i> Международная научная конференция «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (5–7 Мая 2025 г., Нижний Новгород) [Сообщение о научном событии]	53
Требования к авторам и оформлению статей.....	58

CONTENTS

FICTION IN THE MIRROR OF TRANSLATION

<i>Morozkina E.A., Kornilova A.D.</i> Quantitative Study of the Dialogue Structure of a Dramatic Text (Based on the Original and Its Translation Version of A. Chekhov's Play "The Seagull").....	9
<i>Derbisheva Z.K., Fedianina A.A.</i> Strategies for Translating Spanish Paremiological Units Into Russian	19

PRAGMATIC ISSUES OF TRANSLATION

<i>Sulaimanova L.S., Kazakbaeva A.S.</i> Cloud Technologies in Translation of Classical English Literature Texts: Possibilities and Limitations	30
<i>Ivanova O.Yu.</i> The Union of Translators of Russia in Domestic Translation Theory and Practice	41

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Petrova O.V.</i> "Problems of Translation Theory, Practice and Methods of Teaching" (May 5–7, 2025, Nizhny Novgorod) [A Report on a Scientific Event]	53
Requirements for the Authors and Their Articles	58

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА

FICTION IN THE MIRROR OF TRANSLATION

УДК 81'25

DOI: 10.31249/perevod/2025.04.01

МОРОЗКИНА Е.А., КОРНИЛОВА А.Д.*

КВАНТИТАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ДИАЛОГА ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА ПЬЕСЫ А.П. ЧЕХОВА «ЧАЙКА»)

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме актуализации в переводе структуры диалога драматургического текста в аспекте количественной лингвистики. В статье выявляются и сопоставляются количественные характеристики драматургического текста, а именно речевой объем, речевой поток и соблюдение принципа Парето. В качестве материала исследования отобраны оригинал пьесы А.П. Чехова «Чайка» и англоязычная версия ее перевода, осуществленная К. Гарнетт. Авторы статьи приходят к выводу, что частотность речевого объема и речевого потока в версии перевода существенно выше, чем в версии оригинала, что в определенной степени связано с разноструктурностью русского и английского языков. Кроме того, отмечается возможность применения принципа Парето к анализу речевых характеристик персонажей пьесы А.П. Чехова «Чайка».

Ключевые слова: драматургический текст; речевой объем; речевой поток; принцип Парето; А.П. Чехов.

Для цитирования: Морозкина Е.А., Корнилова А.Д. Квантитативное исследование структуры диалога драматургического текста (на материале оригинала и перевода пьесы А.П. Чехова «Чайка») // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – 2025. – № 4. – С. 9–18. – DOI: 10.31249/perevod/2025.04.01

* **Морозкина Евгения Александровна** – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой лингводидактики и переводоведения Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий; morozkinaea@mail.ru

Корнилова Анастасия Дмитриевна – ассистент, аспирант кафедры лингводидактики и переводоведения Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода Уфимского университета науки и технологий; anastasia.ufa@mail.ru

© Морозкина Е.А., Корнилова А.Д., 2025

MOROZKINA E.A., KORNILOVA A.D.**
QUANTITATIVE STUDY OF THE DIALOGUE STRUCTURE
OF A DRAMATIC TEXT (BASED ON THE ORIGINAL
AND ITS TRANSLATION VERSION
OF ANTON CHEKHOV’S PLAY “THE SEAGULL”)

Abstract. The present article is dedicated to the issue of actualizing the dialogic structure of a dramatic text in the context of translation from the perspective of quantitative linguistic analysis. The article delves into the identification and comparative analysis of quantitative features inherent in a dramatic text, such as speech volume, speech flow, and adherence to the Pareto principle. The research is based on A. Chekhov’s play “The Seagull” and its English-language translation version made by C. Garnett. The authors of the article conclude that the frequency of speech volume and speech flow in the translation version is significantly higher than in the original version, which is to some extent due to the difference in the structure of the Russian and English languages. In addition, the authors note that it is possible to apply the Pareto principle to the analysis of the speech characteristics of the characters in A. Chekhov’s play “The Seagull”.

Keywords: dramatic text; speech volume; speech flow; Pareto principle; A. Chekhov.

For citation: Morozkina E.A., Kornilova A.D. Quantitative Study of the Dialogue Structure of a Dramatic Text (Based on the Original and Its Translation Version of A. Chekhov’s Play “The Seagull”) // Current Issues of Translation Theory and Practice. – 2025. – N 4. – P. 9–18. DOI: 10.31249/perevod/2025.04.01

Диалоговая структура является одним из ключевых компонентов драматургического текста – диалог способствует формированию динамики повествования, раскрытию характера взаимодействия персонажей, эмоциональной тональности пьесы и передаче идей автора-драматурга [Морозкина, Воробьев, Корнилова, 2024, с. 8]. В настоящем исследовании предлагается проанализировать структуру диалога драматургического текста в аспекте количественной лингвистики. Актуальность темы статьи определяется тем, что количественное исследование структуры драматургического диалога позволяет использовать полученные статистические данные при переводе. В качестве материала исследования представлены пьеса А.П. Чехова «Чайка» и версия ее перевода на английский язык, осуществленная английской переводчицей Констанс Гарнетт.

В творчестве А.П. Чехова структура диалога имеет ряд отличий, нехарактерных для традиционного драматургического диалога. Стремительно «ворвавшись» в театральный мир, А.П. Чехов сразу оказался в центре

** **Morozkina E.A.** – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Linguodidactics and Translation Studies, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology; morozkinaea@mail.ru

Kornilova A.D. – Teaching Assistant and Postgraduate of the Department of Linguodidactics and Translation Studies, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology; anastasia.ufa@mail.ru

© Morozkina E.A., Kornilova A.D., 2025

внимания как зрителей, так и критиков, пристально наблюдавших за развитием его драматургического творчества. Хотя каждое произведение писателя вызывало оживленную полемику, именно драматургические тексты А.П. Чехова стали объектом наиболее острой критики. Литературный критик Д.В. Философов в своей рецензии на пьесу А.П. Чехова «Дядя Ваня» писал, что это «драма без героев» [Философов, 1901]. И действительно, одной из особенностей новаторства чеховской драматургии является отсутствие ярко выраженного главного персонажа. Вопреки канонам театра, чеховские действующие лица, как правило, не делятся на главных и второстепенных, вместо этого в своих пьесах А.П. Чехов выводит на первый план психологическое состояние персонажей, делая акцент на их внутреннем мире.

В рамках статьи выявляются такие количественные показатели драматургического текста, как речевой объем и речевой поток в пьесе А.П. Чехова «Чайка», а также в версии ее перевода на английский язык в исполнении английской переводчицы К. Гарнетт. Согласно Ю.С. Дарагановой, в структуре диалога драматургического текста показатель речевого объема указывает на количество слов, произнесенных персонажем пьесы, тогда как показатель речевого потока – на количество произнесенных персонажем реплик [Дараганова, 2013, с. 40]. Определим показатели речевого объема реплик персонажей оригинала и перевода пьесы А.П. Чехова «Чайка». Отметим, что для подсчета количественной информации была использована программа AntConc [AntConc], разработанная профессором Университета Васэда (Япония) Лоуренсом Энтони.

Таблица 1

**Речевой объем в пьесе А.П. Чехова «Чайка»
и в англоязычной версии ее перевода “The Sea-gull”**

Персонажи	«Чайка»	“The Seagull”
	Речевой объем	Речевой объем
Треплев	2265	2997
Заречная	1791	2421
Аркадина	1705	2356

В таблице 1 представлены результаты количественных речевых характеристик четырех персонажей оригинала и перевода пьесы «Чайка» с наибольшим количеством слов и реплик (остальные персонажи «Чайки» остаются за рамками данной таблицы). По количеству произнесенных слов доминирует Константин Гаврилович Треплев, за ним в порядке от большего к меньшему следуют Нина Михайловна Заречная, Ирина Николаевна Аркадина и Борис Алексеевич Тригорин (аналогично и в переводной версии). При этом считаем важным обратить внимание на объем произнесенных персонажами слов – в переводной версии «Чайки» персонажи произносят значительно больше слов, чем в оригинальном тексте. На наш

взгляд, причиной такого существенного расхождения в количестве произнесенных слов могут служить различия в грамматическом строе русского и английского языков – данные языки принадлежат к разным типологическим группам. Так, для синтетического строя русского языка характерно выражение грамматических отношений внутри самой лексемы посредством морфологических изменений, т.е. присоединения к корню словообразовательных и словоизменяющих аффиксов, суффиксов и флексий. В то время как аналитический строй английского языка реализует грамматические связи преимущественно с помощью дополнения к полнозначным лексическим единицам следующих служебных языковых лексем: артиклей, вспомогательных глаголов, предлогов и союзов. Для наглядности рассмотрим следующие примеры.

Во втором действии пьесы А.П. Чехова «Чайка» Тригорин во время беседы с Заречной рассуждает о своей жизни: *«Бывают насильственные представления, когда человек <...> думает <...> о луне, и у меня есть своя такая луна»* [Чехов, 2022, с. 40] / *“There are such things as fixed ideas, when a man thinks <...> of <...> the moon. And I have just such a moon”* [Chekhov, 1968, p. 378]. В представленном отрывке присутствуют три существительных в единственном числе, а именно «человек» и «луна», которым в переводе К. Гарнетт соответствуют лексемы “man” и “moon”, употребляющиеся с неопределенным артиклем “a” и определенным артиклем “the”. Как правило, в английском языке практически все существительные в единственном числе используются с неопределенным или определенным артиклем. При переводе лексемы «человек» К. Гарнетт использует неопределенный артикль, поскольку Тригорин говорит не о конкретном человеке, а о человеке в обобщенном смысле, что, в свою очередь, в английском языке выражается с помощью артикля “a”. В случае с лексемой «луна», как можно заметить, употребляются два разных артикля. В первом случае лексема «луна» используется с определенным артиклем “the”, поскольку названия планет, звезд и других уникальных небесных тел в английском языке требуют использования определенного артикля. Во втором случае лексема «луна» сопровождается неопределенным артиклем “a”, поскольку Тригорин говорит не о конкретной, всем известной луне, а о луне в переносном смысле, которая только для него имеет определенное значение. В третьем действии пьесы «Чайка» в реплике Тригорина можно встретить еще один интересный случай использования артикля: *«Такой любви я не испытал еще...»* [Чехов, 2022, с. 56] / *“I have never yet known a love like that”* [Chekhov, 1968, p. 395]. В английском языке существительное “love” / «любовь» является абстрактным и, как правило, не требует добавления артикля. Тем временем, в своей реплике Тригорин говорит о любви не в абстрактном понимании, а о некоторой ее разновидности. В данном случае неопределенный артикль “a” позволяет подчеркнуть, что любовь, о которой говорит Тригорин, является для него необычной, которую, по всей видимости, персонаж никогда раньше не испытывал.

Добавление подобного рода вспомогательных лексических единиц позволяет в полной мере раскрыть эмоциональную составляющую персонажей пьесы. Как видим, дополнение переводной версии текста новыми лексемами приводит к увеличению ее лексического объема.

В качестве другой особенности английского языка можно привести необходимость использования наряду с основными глагольными единицами вспомогательных глаголов, которые необходимы для построения отрицательных, вопросительных и сложных временных конструкций. К вспомогательным глаголам принято относить следующие глаголы:

- 1) “to be”, используемый во временах группы “Continuous” и в пассивном залоге “Passive Voice”;
- 2) “to have”, используемый во временах группы “Perfect”;
- 3) “to do”, необходимый для формирования вопросительных и отрицательных конструкций во временах группы “Indefinite”;
- 4) модальные глаголы (can, must, will и другие).

К примеру, в первом действии «Чайки» Треплев в беседе с Сориним делится своим мнением относительно творчества беллетриста Тригорина: «...как тебе сказать? <...> после Толстого или Зола не захочешь читать Тригорина» [Чехов, 2022, с. 10] / “...what *shall* I say? <...> after *Tosltoy or Zola you do not care to read Trigorin*” [Chekhov, 1968, p. 351]. Как можно заметить, для образования вопросительной конструкции К. Гарнетт использовала вспомогательный глагол “shall”, выражающий неуверенность или размышление, что характерно для риторических вопросов или ситуаций, когда говорящий пытается подобрать подходящие слова. В русском языке, в отличие от английского, вопросительные предложения передаются с помощью вопросительной интонации, что, в свою очередь, не требует использования дополнительных лексических единиц. Что касается отрицания, то в английском языке отрицательные конструкции формируются с помощью добавления отрицательной частицы “not” и вспомогательного глагола. Как видно из анализируемого отрывка, русской отрицательной частицы «не» соответствует отрицательная конструкция “do not”, где “do” – вспомогательный глагол, а “not” – отрицательная частица. Также считаем возможным обратить внимание на еще две важные отличительные особенности английского языка. Отдельный интерес в переводной версии представляют местоимение “you” и частица “to”. Согласно правилам грамматики английского языка, в предложении всегда используется подлежащее (существительное, местоимение); в то время как в русском языке подлежащее часто опускается, например, в безличных конструкциях. Что касается частицы “to”, то в данном примере она используется вместе с глаголом “read” в форме инфинитива. Как правило, в английском языке глаголы в форме инфинитива употребляются вместе с частицей “to”. Как видим, указанные выше вспомогательные лексемы в определенной степени увеличивают показатель речевого объема.

В англоязычной версии перевода «Чайки» также можно встретить частое использование фразовых глаголов. Фразовые глаголы являются одной из ключевых особенностей английского языка и представляют собой сочетание глагола и частицы (предлога или наречия), которые образуют новое значение, зачастую отличающееся от семантики исходных лексических единиц. К примеру, во втором действии «Чайки» Заречная в разговоре с Тригориным рассуждает о том, что каждый человек проживает свою особую жизнь: «Одни едва **влачат** свое скучное, незаметное существование <...> другим же <...> выпала на долю жизнь интересная» [Чехов, 2022, с. 39] / “Some can scarcely **get through** their dull, obscure existence <...> while others <...> have an interesting life...” [Chekhov, 1968, p. 377]. В этом примере нас интересуют глагол «влачить» и его английский эквивалент “to get through”. Согласно словарю С.И. Ожегова, глагольная единица «влачить» используется в значении «вести бедную, неинтересную жизнь» [Ожегов, 2019, с. 140]. В качестве эквивалентного перевода К. Гарнетт предложила полисемантический фазовый глагол “to get through”. Согласно словарю Collins, фразовый глагол “to get through” имеет восемь разных по смыслу значений. Рассмотрим некоторые из них:

1) “If you **get through** a difficult or unpleasant period of time, you manage to live through it” [Collins] / «если вы **переживаете** трудный или неприятный период времени, вам удастся перетерпеть это время» (перевод наш. – Е.М., А.К.);

2) “If you **get through** to someone, you succeed in making them understand something that you are trying to tell them” [Collins] / «если вы **достучались** до кого-то, вам удастся заставить его/ее понять то, что вы пытаетесь сказать» (перевод наш. – Е.М., А.К.);

3) “If a law or proposal **gets through**, it is officially approved by something such as a parliament or committee” [Collins] / «если закон или предложение **принимаются**, они официально утверждаются органом, например парламентом или комитетом» (перевод наш. – Е.М., А.К.).

На наш взгляд, предложенный К. Гарнетт фразовый глагол *to get through* не является прямым эквивалентом глагола «влачить», поскольку несет в себе идею преодоления определенных жизненных трудностей, тогда как в оригинале основной замысел заключается в передаче с помощью лингвистических средств состояния страдания, безысходности. В третьем действии пьесы «Чайка» в реплике Аркадиной можно встретить пример употребления фразового глагола *to get away*, соответствующего русскому глаголу «увезти»: «...чем скорее я **увезу** отсюда Тригорина, тем лучше» [Чехов, 2022, с. 49] / “...the sooner I **get Trigorin away** from here, the better” [Chekhov, 1968, p. 388]. Согласно словарю С.И. Ожегова, глагол «увезти» используется в значении «уезжая, взять с собой, отправить откуда-н.» [Ожегов, 2019, с. 1227]. В свою очередь, фразовый глагол *to get away*, по словарю Collins, является полисемантическим и имеет четыре значения, например: “If you **get away**, you succeed in leaving a place or a person's

company” [Collins] / «если вы **уходите**, вам удастся покинуть какое-то место или компанию человека» (перевод наш. – *Е.М., А.К.*). Анализ словарных дефиниций показывает, что предложенный К. Гарнетт вариант вполне удачен в анализируемом контексте. Таким образом, использование в переводе полностью эквивалентных или частично эквивалентных русским глаголам фразовых глаголов приводит к увеличению лексического объема в переводной версии текста.

В русском языке, в отличие от английского, грамматические преобразования происходят чаще в пределах самой лексической единицы. К примеру, семантическое значение русского глагола может быть изменено посредством добавления приставки. В четвертом действии «Чайки» Треплев в разговоре с Заречной заявляет: «...**Разлюбить** вас я не в силах, Нина...» [Чехов, 2022, с. 81] / “...*It’s not in my power to leave off loving you, Nina...*” [Chekhov, 1968, p. 417]. В анализируемом отрывке особый интерес представляет глагольная единица «разлюбить», образованная от приставки «раз-», корня «-люб-» и окончания «-ить». Глагольная приставка «раз-», согласно С.И. Ожегову, придает глаголу значение «прекращение действия, состояния» [Ожегов, 2019, с. 959], таким образом, «разлюбить» означает «перестать/прекратить любить». Заметим, что в английском языке отсутствует прямое соответствие русской приставке. В переводной версии К. Гарнетт в качестве перевода лексемы «разлюбить» предлагает словосочетание *to leave off loving*, состоящее из четырех единиц. В переводе значение приставки «раз-» в глаголе «разлюбить» компенсируется посредством добавления английского словосочетания *to leave off*. Полагаем, вариант К. Гарнетт, подчеркивающий прекращение действия, т.е. переход от состояния любви к состоянию ее отсутствия, удачно передает функциональное значение русской приставки «раз-».

Таким образом, проанализированные примеры подтверждают, что в грамматическом строе русского и английского языков существуют определенные различия. При переводе с русского на английский язык переводчики часто используют вспомогательные лексические единицы с целью передать не только эквивалентное значение оригинальных лексических единиц, но и для соблюдения грамматических норм английского языка.

Далее в табл. 2 определяются показатели речевого потока, т.е. количества реплик персонажей в оригинале и переводе пьесы «Чайка», причем порядок следования персонажей тот же, что и в табл. 1.

Таблица 2

**Речевой поток в пьесе А.П. Чехова «Чайка»
и в англоязычной версии ее перевода “The Seagull”**

Персонажи	«Чайка»	“The Seagull”
	Речевой поток	Речевой поток
Треплев	93	93
Заречная	78	78
Аркадина	111	111
Тригорин	62	62

Как видно из табл. 2, по количеству произнесенных реплик на первый план выходит Аркадина, затем следуют Треплев, Заречная, Тригорин (аналогично и в версии перевода). Примечательно, что количество произнесенных персонажами реплик в оригинале и переводе совпадают (в том числе у персонажей, вынесенных за рамки данной таблицы). Обратим внимание на то, что по показателю речевого объема (см. табл. 1) доминирует Треплев, а по показателю речевого потока – Аркадина. В среднем за одну реплику Треплев произносит 24,35 слов (32,22 слова в переводе), тогда как Аркадина – 15,36 слов (21,22 слова в переводе), что свидетельствует о том, что реплики Треплева по количеству слов объемнее реплик Аркадиной. Таким образом, исходя из показателей таблиц 1 и 2, в пьесе А.П. Чехова «Чайка» и в версии ее перевода сложно выделить главного персонажа, поскольку указанные герои произносят близкое по числу количество слов.

В рамках исследования речевых характеристик драматургического текста можно провести еще одно количественное исследование, основанное на процентном распределении количества слов между главными и второстепенными персонажами пьесы, а именно, соблюдение принципа Парето. В настоящее время принцип Парето применяется в различных областях научного знания, в том числе в драматургии. Принято использовать следующую обобщающую формулировку принципа Парето: 20% усилий дают 80% результата, а остальные 80 – только 20%. В контексте традиционной драматургии принцип Парето позволяет выявить главных персонажей, чьи реплики формируют основное содержание пьесы, и второстепенных персонажей. При анализе оригинала и перевода чеховской пьесы «Чайка» с точки зрения соблюдения принципа Парето обнаруживается своеобразная интерпретация этого принципа именно в драматургии А.П. Чехова (см. табл. 3). В таблице 3 представлено процентное соотношение распределения речевого объема реплик персонажей согласно принципу Парето. Отметим, что 20% персонажей составляют герои с показателями наибольшего речевого объема, т.е. Треплев и Заречная, тогда как в 80% персонажей входят остальные действующие лица пьесы «Чайка».

Таблица 3

**Соблюдение принципа Парето в пьесе А.П. Чехова «Чайка»
и в англоязычной версии ее перевода “The Seagull”**

Персонажи	«Чайка»	“The Seagull”
20% персонажей	4056 слов	5353 слов
80% персонажей	7140 слов	10148 слов
Всего	11196 слов	15501 слово

Как видно из табл. 3, 20% чеховских персонажей произносят 36,23% слов, тогда как 80% персонажей проговаривают 63,77% слов. В переводе аналогичные 20% персонажей произносят 34,53% слов, тогда

как 80% персонажей произносят 65,47% слов. Проведенный анализ показывает, что в пьесе «Чайка» принцип Парето соблюдается не в классическом виде – А.П. Чехов нарушает «стандартное» распределение текста между главными и второстепенными персонажами, но при этом сохраняет общую идею частотной неравномерности. Полагаем, подобное распределение количества слов в репликах действующих лиц является особенностью чеховского стиля, в котором каждый персонаж играет значимую роль в сюжете пьесы. Именно нестрогое соблюдение принципа Парето позволяет драматургу сделать всех персонажей важными с точки зрения смыслового наполнения драматургического текста. Отметим, что К. Гарнетт верно передала в переводе авторский стиль письма А.П. Чехова и не пыталась «выровнять» роли, усилив доминирование одних персонажей за счет других.

Таким образом, выявленные в ходе исследования данные речевого объема и речевого потока показывают, что в переводе пьесы А.П. Чехова «Чайка» используется большее количество слов (речевой объем), чем в оригинале пьесы, при этом, переводчица К. Гарнетт сохраняет аналогичное оригиналу количество реплик персонажей (речевой поток). На увеличение лексического объема реплик существенное влияние оказывает разноструктурность русского и английского языков. Проведенное в статье исследование распределения объема слов по принципу Парето между главными и второстепенными персонажами позволяет заключить, что в оригинале и переводе пьесы А.П. Чехова «Чайка» классический принцип Парето используется в несколько измененном виде, что свидетельствует о том, что в чеховской драматургии нет незначительных персонажей. Итак, современные методы квантитативного анализа текста способствуют «более точному пониманию структуры оригинала» [Морозкина, Воробьев, Сафина, с. 135] и перевода с точки зрения частотности реплик персонажей в диалоговой композиции пьесы А.П. Чехова «Чайка», а также открывают новые возможности для изучения драматургического текста.

Список литературы

- Дараганова Ю.С.* Исследование драматургических текстов методами квантитативной культурологии: дис. ... канд. Культурологии: 24.00.01. – Саратов, 2013. – 131 с.
- Морозкина Е.А., Воробьев В.В., Корнилова А.Д.* Корпусное исследование семантики глагола в структуре ремарок драматургического текста (на материале оригинала и англоязычного перевода пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад») // Доклады Башкирского университета. – 2024. – Т. 9, № 4. – С. 8–15.
- Морозкина Е.А., Воробьев В.В., Сафина З.М.* Статистические методы исследования в художественном переводе // Доклады Башкирского университета. – 2023. – Т. 8, № 3. – С. 130–137.

- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование, 2019. – 1375 с.
- Философов Д. «Дядя Ваня». (Первое представление в Петербурге 19 февраля 1901 г.) // Мир искусства. – 1901. – № 2/3. – С. 102–106.
- Чехов А.П. Вишневый сад: пьесы. – Москва : АСТ, 2022. – 352 с.
- AntConc: Laurence Anthony's Website [Электронный ресурс]. – URL: <https://laurenceanthony.net/software/antconc/> (дата обращения: 20.06.2025).
- Chekhov A. *The Cherry Orchard and Other Plays* / Translated by C. Garnett – London : Heron Books, 1968. – 430 p.
- Collins: Free Online Dictionary, Thesaurus, and Reference Materials [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 20.06.2025).

References

- Daraganova Yu.S. *The Study of Dramatic Texts by Methods of Quantitative Cultural Studies: dissertaciya kandidata kul'turologii: 24.00.01* / Daraganova Yuliy Sergeevna. Saratov, 2013. 131 p. (In Russian)
- Morozkina E.A., Vorob'ev V.V., Kornilova A.D. *The Corpus Research of the Semantics of the Verb in the Structure of Stage Directions of a Dramatic Text* (Based on the Material of A. Chekhov's Play "The Cherry Orchard" and Its English-Language Translation Version). In: *Doklady Bashkirskogo universiteta*. 2024. T. 9, № 4. Pp. 8–15. (In Russian)
- Morozkina E.A., Vorob'ev V.V., Safina Z.M. *Statistical Research Methods in Literary Translation*. In: *Doklady Bashkirskogo universiteta*. 2023; T. 8, № 3. P. 130–137. (In Russian)
- Ozhegov S.I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language* / S.I. Ozhegov; Pod red. Prof. L.I. Skvorcova. 28-e izd., pererab. Moscow: Mir i Obrazovanie, 2019. 1375 p. (In Russian).
- Filosofov D. *Uncle Vanya*. (Pervoe predstavlenie v Peterburge 19 fevralya 1901 g.). In: *Mir iskusstva*. 1901. № 2–3. Pp. 102–106. (In Russian)
- Chekhov A.P. *The Cherry Orchard: Plays*. Moscow: Izdatel'stvo AST, 2022. 352 p. (In Russian).
AntConc: Laurence Anthony's Website. – URL: <https://laurenceanthony.net/software/antconc/> (accessed: 20.06.2025).
- Chekhov A. *The Cherry Orchard and other plays* / Translated by Garnett C. London: Heron Books, 1968. 430 p.
- Collins: Free Online Dictionary, Thesaurus, and Reference Materials*. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed: 20.06.2025).

ДЕРБИШЕВА З.К., ФЕДЯНИНА А.А.*

**СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА
ИСПАНСКИХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Аннотация. Перевод паремиологических единиц представляет собой одну из наиболее сложных задач в сфере межязыкового и межкультурного общения, обусловленную тесной связью этих языковых единиц с национальной культурой, историей и менталитетом носителей. В статье подробно анализируются основные лингвистические, культурные и прагматические сложности, с которыми сталкиваются переводчики при передаче испанских паремий на русский язык. Особое внимание уделяется тому, как специфические культурные коды и контекстуальные знания влияют на понимание и интерпретацию пословиц, затрудняя прямое эквивалентное воспроизведение. Рассматриваются и сопоставляются различные стратегии перевода – эквивалентный перевод, калькирование, адаптация и компенсация – с целью выявления их преимуществ и ограничений в передаче смысла и эмоциональной окраски оригинальных выражений. Подчеркивается необходимость учета культурно-прагматических аспектов для обеспечения адекватности и естественности перевода, что способствует эффективной межкультурной коммуникации и сохранению глубины смыслового содержания паремий.

Ключевые слова: испанский язык; русский язык; пословицы; перевод; стратегии перевода; эквивалентность; межкультурная специфика.

Для цитирования: Дербишева З.К., Федянина А.А. Стратегии перевода испанских паремиологических единиц на русский язык // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – 2025. – № 4. – С. 19–29. – DOI: 10.31249/perevod/2025.04.02

* **Дербишева Замира Касымбековна** – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры мировых языков Института мировых цивилизаций и языков, заместитель директора; dezami2015@gmail.com

Федянина Александра Андреевна – аспирант кафедры теории и практики английского языка и межкультурной коммуникации Кыргызско-Российского Славянского университета, старший преподаватель кафедры мировых языков Института мировых цивилизаций и языков; snejok250190@mail.ru

© Дербишева З.К., Федянина А.А., 2025

DERBISHEVA Z.K., FEDIANINA A.A.**

STRATEGIES FOR TRANSLATING SPANISH PAREMIOLOGICAL UNITS INTO RUSSIAN

Abstract. The translation of paremiological units represents one of the most challenging tasks in interlingual and intercultural communication, due to the close connection of these linguistic units with the national culture, history, and mentality of their native speakers. This article provides a detailed analysis of the main linguistic, cultural, and pragmatic difficulties faced by translators when rendering Spanish proverbs into Russian. Special attention is paid to how specific cultural codes and contextual knowledge influence the understanding and interpretation of proverbs, complicating their direct and equivalent reproduction. Various translation strategies – equivalent translation, calquing, adaptation, and compensation – are examined and compared in order to identify their advantages and limitations in conveying the meaning and emotional coloring of the original expressions. The importance of taking into account cultural and pragmatic aspects is emphasized to ensure the adequacy and naturalness of the translation, which contributes to effective intercultural communication and the preservation of the semantic depth of proverbs.

Keywords: Spanish language; Russian language; proverbs; translation; translation strategies; equivalence; cross-cultural specificity.

For citation: Derbisheva Z.K., Fedianina A.A. Strategies for Translating Spanish Paremiological Units into Russian // Current Issues of Translation Theory and Practice. – 2025. – N 4. – P.. – DOI: 10.31249/perevod/2025.04.02

Введение

К паремиологическим единицам относятся устойчивые выражения, такие как фразеологизмы, афоризмы, пословицы и поговорки. Они являются частью паремиологического фонда языка и выполняют функцию выражения менталитета, а также представлений о ценностях и нормах поведения. Как отмечает А.В. Фёдоров: «Пословица – это не просто устойчивое выражение, а миниатюрный текст, насыщенный содержанием, нередко ироничным, аллюзивным и глубоко национальным» [Фёдоров, 2002, с. 143].

Перевод таких единиц требует учета не только языковых, но и культурных различий. Испанский и русский языки, принадлежащие к разным языковым группам – романской и славянской, соответственно, развива-

** **Derbisheva Z.K.** – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of World Languages of the Institute of World Civilizations and Languages, Deputy Director; dezami2015@gmail.com

Fedianina A.A. – Postgraduate Student at the Department of Theory and Practice of the English Language and Intercultural Communication of the Kyrgyz-Russian Slavic University, Senior Lecturer at the Department of World Languages of the Institute of World Civilizations and Languages; snejok250190@mail.ru

© Derbisheva Z.K., Fedianina A.A., 2025

лись в различных историко-культурных условиях. Это привело к различиям в образной системе и фразеологическом составе этих языков. Перевод пословиц сопряжен с особыми трудностями, поскольку требует знания не только лексики и грамматики, но и глубокого понимания культурных реалий, традиций, исторических отсылок и национальных ассоциаций. Пословицы часто содержат элементы метафоры, иронии, гиперболы, что затрудняет поиск точного эквивалента. При этом часто приходится выбирать между буквальным воспроизведением формы и передачей смысла и функции выражения в контексте другой культуры. Как подчеркивает У. Вайнрайх: «Невозможно отделить язык от культуры, в которой он функционирует, особенно когда речь идет о фразеологии» [Weinreich, 1953, p. 56].

Особенности перевода испанских пословиц

Испанские паремии нередко опираются на специфический культурный контекст, что обуславливает необходимость учета этих реалий при их переводе. Например, выражение “*A caballo regalado no le mires el diente*” (Дарёному коню в зубы не смотрят) (здесь и далее перевод наш. – З.Д., А.Ф.) имеет прямой эквивалент в русском языке, что позволяет сохранить его значение при переводе. Однако другие паремии, такие как “*Más vale pájaro en mano que ciento volando*” (Буквально «Лучше птица в руке, чем сто в полете»), требуют не только лексической адаптации, но и культурной интерпретации. В русском языке аналогичной по смыслу пословицей является «Лучше синица в руках, чем журавль в небе», где сохраняются как структура, так и прагматическая функция, что делает возможным эквивалентный перевод. Однако во многих случаях прямое соответствие отсутствует, и требуется более глубокая культурная адаптация. Так, выражение “*Cria cuervos y te sacarán los ojos*” (буквально «Выкорми ворон – они тебе глаза и выклюют») не имеет точного аналога в русском языке. Тем не менее по смыслу близка фраза «Не делай добра – не получишь зла». В этом случае возникает необходимость интерпретации и адаптации выражения, чтобы оно соответствовало культурным ожиданиям русскоязычного читателя.

Как справедливо указывает М. Гарсия-Пахе Санчес: “*La traducción de la fraseología exige no sólo competencia lingüística, sino también competencia cultural y textual, ya que muchas unidades fraseológicas están profundamente arraigadas en la cosmovisión del idioma de origen*”. – «Перевод фразеологии требует не только языковой, но и культурной и текстовой компетенции, поскольку многие фразеологические единицы глубоко укоренены в картине мира исходного языка» [García-Page Sánchez, 2008, p. 45].

Нередко дословный перевод оказывается не только бессмысленным, но и приводит к искажению смысла из-за различий в культурных кодах.

Так, испанская фраза “*Donde hay patrón, no manda marinero*” («Где есть хозяин, матрос не командует») выражает представление о строго иерархически выстроенных социальных отношениях и подчинении воле старшего. В русском языке нет полностью эквивалентной по смыслу поговорки, однако возможна адаптация, например: «Своя воля – царь в голове». При этом важно учитывать, что в русском культурном контексте такая поговорка скорее подчеркивает индивидуализм и возможные последствия своеволия, в том числе и в отношениях с начальством. Таким образом, при переводе важно учитывать не только лексическое наполнение, но и культурные импликации, стоящие за устойчивым выражением. Этот аспект подтверждает и М. Бейкер: «Перевод идиом требует не буквальности, а функционального соответствия» [Бейкер, 2011, с. 75].

Культурная специфика испанских паремий находит выражение, прежде всего, в частом использовании реалий, связанных с аграрным укладом жизни, католической религиозной традицией, а также элементами иберийского фольклора. Так, выражение “*Dios aprieta, pero no ahoga*” (букв. «Бог прижимает, но не душит») отражает характерную для испанского языкового сознания религиозно-мировоззренческую установку, сочетающую представление о божественных испытаниях с идеей милосердия. Передача подобного значения в русском языке требует использования адаптированных или контекстуальных переводов, поскольку буквальный перевод не воспроизводит глубинную культурно-смысловую нагрузку оригинала.

Таким образом, лингвокультурная специфика испанских паремий выступает существенным препятствием для их адекватного перевода, что обуславливает необходимость применения вариативных переводческих стратегий и проведения комплексного межкультурного анализа, учитывающего особенности национального менталитета и прагматику дискурса поговорок.

В этом контексте перевод поговорок требует применения гибкого комплекса стратегий, направленных не столько на дословную передачу содержания, сколько на воспроизведение их функционального назначения, прагматического эффекта и культурной коннотации. Адекватный перевод паремий предполагает учет экстралингвистических факторов, включая особенности национального менталитета, специфику коммуникативной ситуации и ментальные установки носителей языка перевода. Таким образом, перевод фразеологических единиц и поговорок выступает не только как лингвистическая, но и как межкультурная задача, требующая высокой степени переводческой и культурной компетентности.

Как отмечает П. Ньюмарк: “*The translation of idioms and set phrases often presents the most difficult problem in the process of translation, as their meanings are rarely deducible from the individual words*”. – «Перевод идиом и устойчивых выражений зачастую представляет собой наибольшую труд-

ность в процессе перевода, поскольку их значения редко выводимы из значений отдельных слов» [Newmark, 1988, p. 125].

В данной работе рассмотрены четыре ключевые стратегии перевода испанских пословиц: эквивалентный перевод, калькирование, адаптация и компенсация.

1. Эквивалентный перевод

Одна из эффективных стратегий при переводе паремий заключается в использовании эквивалентной пословицы, существующей в языке перевода и совпадающей с оригиналом по содержанию, коммуникативной функции и прагматическому эффекту. Подобный подход обеспечивает наибольшую степень адекватности, поскольку позволяет сохранить не только смысл, но и культурную значимость высказывания. Данный вариант считается оптимальным в тех случаях, когда в целевом языке имеется устойчивое выражение, способное выполнять аналогичную роль в речевой практике.

В.Н. Комиссаров подчеркивает: «Эквивалентность достигается, если пословица в языке перевода вызывает такую же реакцию, как и в оригинале» [Комиссаров, 1990, с. 129]. Такая стратегия позволяет сохранить пословицу как полноценную языковую единицу.

Таблица 1

Примеры эквивалентного перевода испанских паремий

Испанская паремиологическая единица	Русский эквивалент	Комментарий
A buen hambre no hay mal pan	Голод не тетка	Смысл: при нужде сойдет все
Más vale pájaro en mano que ciento volando	Лучше синица в руках, чем журавль в небе	Полный функциональный и образный эквивалент
El que madruga, Dios le ayuda	Кто рано встает, тому Бог подает	Общая религиозно-моральная мотивация совпадает
A caballo regalado no se le mira el diente	Дареному коню в зубы не смотрят	Один из редких примеров полной формально-семантической эквивалентности
Quien siembra vientos recoge tempestades	Что посеешь, то и пожнешь	Одинаковая метафора причинно-следственной связи
El mundo es un pañuelo	Мир тесен	Смысл совпадает: неожиданная встреча или пересечение путей
No hay rosa sin espinas	Нет розы без шипов	Совпадение образа и философского посыла
Dime con quién andas y te diré quién eres	Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты	Социально-моральная оценка через окружение
Al mal tiempo, buena cara	Не падай духом	Смысл: сохраняй оптимизм в трудностях
En boca cerrada no entran moscas	Молчание – золото	Одинаковый призыв к сдержанности в речи
Donde hay humo, hay fuego	Нет дыма без огня	Полная смысловая и образная корреляция
No dejes para mañana lo que puedas hacer hoy	Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня	Совпадают содержание, мотив и дидактическая функция

Большинство рассмотренных паремий имеют устойчивые эквиваленты в русском языке, что обусловлено совпадением базовых культурных установок, жизненного опыта и универсальных морально-этических норм. Наличие таких соответствий значительно облегчает перевод и позволяет применять стратегию эквивалентного перевода, подробно описанную в работах В.Н. Комиссарова [Комиссаров, 1990] и П. Ньюмарка [Newmark, 1988]. Однако даже при наличии формального эквивалента переводчику необходимо учитывать контекст, жанрово-стилевые особенности текста, коммуникативную ситуацию, а также характеристики целевой аудитории. В устной речи пословицы нередко приобретают иронический оттенок или подвергаются различным трансформациям, что требует гибкого, функционально-ориентированного подхода к их переводу. Таким образом, выбор стратегии должен основываться на комплексном межкультурном анализе, сочетающем лингвистические и прагматические параметры.

2. Калькирование

Калькирование предполагает дословный или максимально приближенный к дословному перевод, при котором сохраняется синтаксическая и лексическая структура оригинала. Юджин Найда подчеркивает: «Лингвистическая калька допустима лишь тогда, когда культурная информация понятна и не вызывает дезориентации у носителя языка перевода» [Nida, 1964, p. 159]. Этот метод может быть эффективным, если образ, лежащий в основе пословицы, является понятным и приемлемым для носителей языка перевода. Однако при отсутствии культурной релевантности или при несоответствии стилистическим нормам целевого языка существует риск нарушения языковой нормы, возникновения стилистического сбоя или потери прагматического эффекта. Поэтому применение кальки требует особой осторожности и предварительного анализа семантической прозрачности образа в межкультурной перспективе.

Некоторые из рассмотренных паремий проникли в русский язык в результате культурного обмена, в том числе через перевод фильмов, литературы и телевизионных программ. Тем не менее не все кальки воспринимаются в языке перевода органично: часть из них сохраняет иноязычное звучание и стилистическую непривычность, что обуславливает необходимость их адаптации для достижения естественности и коммуникативной эффективности в целевом языке. Гарсия-Пахе Санчес подчеркивает, что «*el calco léxico puede ser aceptable solo cuando la expresión no produce extrañeza comunicativa en el idioma receptor*». – «Лексическая калька допустима только тогда, когда выражение не вызывает коммуникативного отчуждения в языке, на который осуществляется перевод» [García-Page Sánchez, 2008, p. 178].

Таблица 2

Примеры калькирования испанских паремий

Испанская паремиологическая единица	Калькированный перевод на русский	Комментарий
Tirar la toalla	Бросить полотенце	Изначально термин из бокса; используется в значении «сдаться»
Llorar sobre la leche derramada	Плакать над пролитым молоком	Прямой калькированный образ, употребляется и в русском
Buscar tres pies al gato	Искать у кошки три лапы	Нелепый образ, калькированный, но малоупотребительный в русском
Meter la pata	Засунуть ногу (в буквальном переводе) → Накосячить	В русском употребляется в том же образном значении, часто с калькой структуры
Estar en las nubes	Быть в облаках	В русском используется «витать в облаках»
Hacerse la vista gorda	Делать вид, что не видишь	Прямой образ понятен: «закрывать глаза на что-то»
Poner el dedo en la llaga	Положить палец на рану	Аналог в русском: «сыпать соль на рану», но калька также встречается
Caer en saco roto	Попасть в пустой мешок	Иногда калькируется в публицистике, но воспринимается как иноязычный оборот
Estar entre la espada y la pared	Быть между мечом и стеной	В русском возможно: «между молотом и наковальней», но калька сохраняет образ
Ver la paja en el ojo ajeno	Видеть соломинку в чужом глазу	Библейская аллюзия, сохраняется при калькировании
Ser pan comido	Это съеденный хлеб → Легко, проще простого	В русском калька встречается редко, но понятна по контексту
No tener pelos en la lengua	Не иметь волос на языке	В русском калька используется в значении «говорить прямо»

3. Адаптация

Адаптация применяется в тех случаях, когда культурный образ оригинала оказывается непонятен или неуместен для носителей языка перевода. Гарсия-Пахе Санчес считает, что «многие испанские пословицы невозможно передать без учета прагматических особенностей языка, на который осуществляется перевод, что требует трансформации формы ради сохранения функции» [García-Paige Sánchez, 2008, p. 112]. В подобных ситуациях переводчик заменяет исходный образ или ситуацию на более релевантные целевой культуре аналоги, при этом стремясь сохранить общий смысл, функциональное назначение и эмоциональную окраску пословицы. Такой подход позволяет обеспечить адекватное восприятие высказывания и сохранить его коммуникативную эффективность в новом языковом и культурном контексте.

Адаптация становится необходимой в тех случаях, когда испанская паремиологическая единица содержит национально-культурные реалии, не имеющие прямых аналогов в русской культуре, включает образные компоненты, непонятные без знания соответствующего культурного контекста, либо звучит чуждо и неестественно при дословной передаче.

М. Гарсия-Пахе Санчес пишет: “*La adaptación es imprescindible cuando el referente cultural de la fraseología no existe en la lengua meta*”. – «Адаптация необходима, когда культурный референт фразеологизма отсутствует в языке перевода» [García-Page Sánchez, 2008, p. 195]. В таких ситуациях переводчик прибегает к адаптации, обеспечивая сохранение смысловой и эмоциональной целостности высказывания при его культурно обусловленной трансформации. По словам В.Н. Комиссарова, «в процессе перевода пословиц адаптация позволяет сохранить коммуникативный эффект и принадлежность к стилистическому уровню» [Комиссаров, 1990, с. 136]. По мнению У. Вайнрайха, также при отсутствии межъязыковых соответствий переводчик должен прибегать к поиску функционально аналогичных единиц, встраивающихся в прагматический контекст [Weinreich, 1953, p. 87].

Таблица 3

Примеры адаптации испанских паремий на русский язык

Испанская паремнологическая единица	Дословный перевод на русский	Адаптированный русский вариант	Комментарий
En casa del herrero, cuchillo de palo	В доме кузнеца – нож деревянный	Сапожник без сапог	Абсурдный контраст профессии и быта; аналог с другой профессией.
Cuando el río suena, agua lleva	Когда река шумит – вода в ней есть	Нет дыма без огня	Замена природного образа на более привычный в русском языке.
Cría cuervos y te sacarán los ojos	Вскармливай ворон – и они выклюют тебе глаза	Не делай добра – не получишь зла	Смена: передается идея неблагодарности.
A otro perro con ese hueso	Эту кость – другой собаке	Эти сказки – другому рассказывай	Отказ от лжи или лести; адаптация через речевой оборот.
El muerto al hoyo y el vivo al bollo	Мертвый – в яму, живой – к пирогу	Мертвому – земля, живому – пироги	Упрощенная философия жизни; сохраняется контраст.
Más vale malo conocido que bueno por conocer	Лучше плохое известное, чем хорошее неизвестное	Лучше старое, да знакомое, чем новое, да неведомое	Устойчивый русский аналог; близкий по морали.
Aunque la mona se vista de seda, mona se queda	Даже если обезьяну одеть в шелк, она все равно обезьяна	Горбатого могила исправит	Разные образы, но общая идея.
No hay peor sordo que el que no quiere oír	Нет хуже глухого, чем тот, кто не хочет слышать	Глух тот, кто не хочет слушать	Частичная калька с адаптированным синтаксисом.
Donde manda capitán, no manda marinero	Где приказывает капитан, не приказывает матрос	Своя воля – царь в голове	Идея – неразбериха при нарушении иерархии; адаптировано под русскую реалию.
Cada loco con su tema	Каждый сумасшедший со своей темой	У каждого свои причуды	Идея индивидуальности восприятия мира; замена лексемы.
No hay mal que por bien no venga	Нет зла, которое не пришло бы во благо	Не было бы счастья, да несчастье помогло	Устойчивый аналог; смысловая адаптация через другую структуру.
El hábito no hace al monje	Одежда не делает монаха	По одежке не судят	Переосмысленное высказывание – адаптация через устойчивый русский оборот.
A falta de pan, buenas son tortas	При отсутствии хлеба сгодятся лепешки	На безрыбье и рак – рыба	Замена культурных реалий.

4. Компенсация

Компенсация – это переводческая стратегия, при которой отсутствующий в языке перевода лексический, культурный или образный компонент восстанавливается в другом месте текста или с помощью альтернативной выразительной единицы. Л. Венути справедливо отмечает: «Компенсация позволяет сохранить коммуникативную функцию оригинала, даже если формально выраженные элементы теряются» [Venuti, 1995, p. 87]. Такая стратегия особенно актуальна в художественном переводе и при локализации, поскольку позволяет сохранить общий смысловый и эмоциональный эффект оригинала, компенсируя невозможность точной передачи некоторых элементов в буквальном фрагменте.

Таблица 4

Примеры компенсации при переводе испанских паремий

Испанская паремнологическая единица	Дословный перевод	Русский перевод (с компенсацией)	Комментарий
No está el horno para bollos	Печь не для булочек	Не время шутить / Сейчас не до того	Образ «печи и булочек» неясен в русском; компенсировано экспрессивной фразой.
A palabras necias, oídos sordos	Глупым словам – глухие уши	На дурака не обижаются / Глупцу не ответ – позор	Потеря игры слов компенсируется пословичным русским эквивалентом.
Más sabe el diablo por viejo que por diablo	Дьявол мудр не потому, что он дьявол, а потому что стар	Старый конь борозды не портит / Опыт – великая сила	Идея передана через другие образные и устойчивые выражения.
Quien mucho abarca, poco aprieta	Кто много охватывает, мало сжимает	За двумя зайцами погонисься – ни одного не поймаешь	Идея чрезмерной амбициозности передана через другой фольклорный образ.
Perro ladrador, poco mordedor	Лающая собака редко кусает	Пустая бочка громче гремит / Лает, да не кусает	Иногда дословный перевод возможен, но в русском предпочтительнее замена образа.
A buen entendedor, pocas palabras bastan	Умному достаточно нескольких слов	Умный смекнет с полуслова	Компенсация звучания и ритма через лаконичную фразу.
Más vale prevenir que curar	Лучше предотвратить, чем лечить	Бережного Бог бережет	Смена логической структуры, но сохранение функции предупреждения.
Zapatero, a tus zapatos	Сапожник, знай свои сапоги	Всяк сверчок знай свой шесток	Русская пословица основана на другом образе и других культурных реалиях.
Ojos que no ven, corazón que no siente	Глаза не видят – сердце не страдает	Меньше знаешь – крепче спишь	Идея вытеснения страдания незнанием передана через иную пословицу.
Cada oveja con su pareja	Каждая овца – со своей парой	Всякому овощу свое время / Всяк сверчок знай свой шесток	Культурный образ адаптируется, компенсируется ритмом или звучанием.

Компенсация, как указывает П. Ньюмарк, применяется, когда «невозможно сохранить форму и содержание одновременно, и переводчик возмещает утрату за счет усиления выразительности или образности в другом месте текста» [Newmark, 1988, p. 88]. М. Гарсия-Пахе Санчес также подчеркивает важность компенсации при передаче национально-маркированной фразеологии: “*La compensación no es una debilidad del traductor, sino una estrategia de equilibrio funcional*”. – «Компенсация – не слабость переводчика, а стратегия функционального равновесия» [García-Page Sánchez, 2008, p. 207].

Заключение

Культурные коды, исторические реалии и национальные стереотипы составляют основу семантики многих пословиц. Отсутствие знания этих аспектов может привести к искажению или неверному восприятию их смысла, что существенно осложняет процесс перевода и требует глубокого межкультурного анализа. Как подчеркивает Л.В. Щерба, «понимание языка невозможно без понимания культуры, лежащей в его основе» [Щерба, 1974, с. 98]. Переводчик должен обладать не только лингвистической, но и культурной компетенцией, чтобы передать скрытые значения и аллюзии оригинала.

Перевод испанских паремий на русский язык требует многоуровневого анализа и высокой межкультурной чувствительности. Простое воспроизведение лексической формы зачастую приводит к искажению смысла и утрате прагматической функции. Основной задачей переводчика становится не дословная передача, а адекватное воспроизведение смысла, коммуникативной функции и эмоционального воздействия паремии. Наиболее эффективными стратегиями являются динамическая эквивалентность, адаптация и компенсация, что подтверждается как теоретическими исследованиями, так и практикой художественного перевода. При этом необходимо учитывать уровень фоновых знаний и культурных представлений целевой аудитории. В условиях межкультурной коммуникации перевод паремий выступает важнейшим инструментом, способствующим взаимопониманию и культурному диалогу.

Создание специализированных корпусов паремий и разработка методик преподавания фразеологии в контексте межкультурной коммуникации способны существенно повысить качество переводческих работ и уровень профессиональной подготовки будущих специалистов в области перевода.

Список литературы

- Бейкер М. Перевод и трансформация значения. – Москва : Языки славянских культур, 2011. – 320 с.
- Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – Москва : Высшая школа, 1990. – 253 с.
- Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – Санкт-Петербург : Союз, 2002. – 416 с.
- Щерба Л.В. Язык и мышление. – Москва : Наука, 1974. – 248 с.
- García-Page Sánchez M. La traducción de la fraseología: un enfoque traductológico. – Madrid : Arco Libros, 2008. – 278 p.
- Newmark P.A. Textbook of Translation. – New York : Prentice Hall, 1988. – 292 p.
- Nida E. Toward a Science of Translating. – Leiden : Brill, 1964. – 331 p.
- Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. – London : Routledge, 1995. – 354 p.
- Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. – New York : Linguistic Circle of New York, 1953. – 148 p.

References

- Beiker M. *Translation and Transformation of Meaning*. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2011. 320 p. (in Russian)
- Komissarov V.N. *Theory of Translation (Linguistic Aspects)*. Moscow: Vysshiaia shkola, 1990. 253 p. (in Russian)
- Fedorov A.V. *Fundamentals of the General Theory of Translation*. Saint Petersburg: Soiuz, 2002. 416 p. (in Russian)
- Shcherba L.V. *Language and Thinking*. Moscow: Nauka, 1974. 248 p. (in Russian)
- García-Page Sánchez M. *La traducción de la fraseología: un enfoque traductológico*. Madrid: Arco Libros, 2008. 278 p.
- Newmark P.A. *Textbook of Translation*. New York: Prentice Hall, 1988. 292 p.
- Nida E. *Toward a Science of Translating*. Leiden: Brill, 1964. 331 p.
- Venuti L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London: Routledge, 1995. 354 p.
- Weinreich U. *Languages in Contact: Findings and Problems*. New York: Linguistic Circle of New York, 1953. 148 p.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

PRAGMATIC ISSUES OF TRANSLATION

УДК: 81

DOI: 10.31249/perevod/2025.04.03

СУЛАЙМАНОВА Л.С., КАЗАКБАЕВА А.С.*

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ КЛАССИЧЕСКОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация: Облачные технологии, играющие все более значимую роль в современной переводческой практике, охватывают широкий спектр инструментов и сервисов, способствующих повышению скорости, точности и общей эффективности перевода. Многие облачные платформы интегрированы с инструментами машинного перевода, такими как DeepL, Google Translate, что позволяет переводчикам использовать автоматизированные средства для первичного перевода текста, тем самым экономя время для поиска нужной информации. Однако, наряду с очевидными преимуществами, возникают вопросы о пределах применимости данных технологий к литературным текстам, требующим высокой степени точности и контекстуальной гибкости. В статье рассматривается влияние облачных технологий на процесс перевода классической литературы на примере английской. Анализируются возможности и ограничения облачных платформ и инструментов машинного перевода в аспекте точности передачи семантики, стилистической адекватности и сохранения культурно-исторического контекста оригинала. В статье представлены примеры использования облачных платформ при переводе фрагментов из произведений Уильяма Шекспира, Чарльза Диккенса и других. Обоснована целесообразность использования гибридного подхода, сочетающего автоматический и профессиональный литературный перевод.

Ключевые слова: перевод; автоматизированный перевод; машинный перевод; облачные технологии; классическая литература; переводческая эквивалентность.

Для цитирования: Сулайманова Л.С., Казакбаева А.С. Облачные технологии в переводе на примере перевода текстов классической английской литературы: возможности и ограничения // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – 2025. – № 4. – С. 30–40. – DOI: 10.31249/perevod/2025.04.03

* Сулайманова Ли́ра Сулаймановна – кандидат филологических наук, доцент, директор Института мировых цивилизаций и языков Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ); sullira@list.ru

Казакбаева Асель Саматбековна – аспирант кафедры теории и практики английского языка и межкультурной коммуникации Кыргызско-Российского Славянского университета, старший преподаватель кафедры мировых языков Института мировых цивилизаций и языков КРСУ; asel.kazakbaeva.1981@gmail.com

© Сулайманова Л.С., Казакбаева А.С., 2025

SULAIMANOVA L.S., KAZAKBAEVA A.S. **

CLOUD TECHNOLOGIES IN TRANSLATION OF CLASSICAL ENGLISH LITERATURE TEXTS: POSSIBILITIES AND LIMITATIONS

Abstract. Cloud technologies, which are playing an increasingly important role in modern translation practice, cover a wide range of tools and services that help improve the speed, accuracy and overall efficiency of translation. Many cloud platforms are integrated with machine translation tools such as DeepL and Google Translate, which allows translators to use automated tools for primary text translation, thereby saving time searching for the necessary information. However, along with the obvious advantages, questions arise about the limits of the applicability of these technologies to literary texts that require a high degree of accuracy and contextual flexibility. The article examines the impact of cloud technologies on the process of translating works of classical English literature. The possibilities and limitations of cloud platforms and machine translation tools are analyzed in terms of the accuracy of semantics, stylistic adequacy and preservation of the cultural and historical context of the original. The article provides examples of using cloud platforms when translating fragments from the works of William Shakespeare, Charles Dickens and others. The expediency of using a hybrid approach combining automatic and professional literary translation is substantiated.

Keywords: translation; automated translation; machine translation; cloud technologies; classical literature; translation equivalence.

For citation: Sulaimanova L.S., Kazakbaeva A.S. Cloud Technologies in Translation of Classical English Literature Texts: Possibilities and Limitations // Current Issues of Translation Theory and Practice. – 2025. – N 4. – P. 30–40. DOI: 10.31249/perevod/2025.04.03

Введение

Перевод произведений классической английской литературы представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий не только языковое, но и культурное, литературное и историческое перенесение текста с одного языка на другой. Он требует от переводчика не только глубокого знания языка, но и умения интерпретировать и передать всю содержательную и художественную сложность оригинального текста. В случае с произведениями английской классики этот процесс усложняется еще и архаизмами, высоким уровнем образности, историческими реалиями и уникальной стилистикой авторов, что требует особых усилий от переводчиков.

**** Sulaimanova L.S.** – PhD (Philology), Associate Professor. Director of the Institute of World Civilizations and Languages at Kyrgyz-Russian Slavic University (KRSU); sullira@list.ru

Kazakbaeva A.S. – postgraduate student of the Department of Theory and Practice of English Language and Intercultural Communication of the Kyrgyz-Russian Slavic University, senior lecturer of the Department of World Languages at Institute of World Civilizations and Languages of KRSU; asel.kazakbaeva; 1981@gmail.com

© Sulaimanova L.S., Kazakbaeva A.S., 2025

Согласно взглядам известных теоретиков перевода, таких как Ю. Найда и Х.-Г. Фермеер, перевод литературных произведений не может сводиться к дословному воспроизведению [Найда, 1982; Фермеер, 2003]. Переводчик должен учитывать не только языковую форму, но и историко-культурный контекст, в котором создавался текст, а также его значимость для современной аудитории.

В классической литературе особенно важны элементы, передающие особенности эпохи, традиционные представления, характерные речевые конструкции, отражающие языковые нормы и эстетические предпочтения своего времени. Эти элементы нередко вызывают затруднения при переводе, поскольку требуют не только подбора соответствующих эквивалентов, но и глубокого понимания их роли в оригинальном контексте. Например, в произведениях Шекспира можно обнаружить как нестандартные языковые формы, так и устойчивые выражения, не имеющие прямых аналогов в современном языке. Передача подобных компонентов требует комплексного подхода, сочетающего лексический анализ с культурологическим осмыслением текста [Канделаки, 2005, с. 77].

Облачные технологии: новые горизонты в переводе художественной литературы

В современных реалиях облачные технологии открывают новые горизонты в переводе классической английской литературы и становятся неотъемлемыми помощниками в работе переводчика, значительно ускоряя процесс первичного анализа и обработки текста. Облачные сервисы предоставляют доступ к вычислительным ресурсам и специализированному программному обеспечению, благодаря чему возможно автоматизировать многие этапы обработки текста, такие как перевод, форматирование, проверка орфографии и стилистики.

Среди облачных технологий можно выделить наиболее распространенные платформы, такие как SmartCAT, DeepL, Google Translate, Memsource и SDL Trados Studio. Эти решения позволяют автоматизировать отдельные этапы перевода, организовать работу с памятью переводов, а также систематизировать терминологию в рамках сложных текстов.

Можно с уверенностью сказать, что SmartCAT является одним из наиболее удобных инструментов для организации всего процесса перевода – от начального машинного перевода до финальной редакторской правки. Одним из наиболее полезных его компонентов является встроенная память переводов: система запоминает уже переведенные фрагменты и предлагает их при повторном использовании, что значительно упрощает работу с крупными стилистически однородными текстами. Это особенно актуально при работе с классическими произведениями, в которых одни и те же обороты или формы могут встречаться неоднократно. Кроме того,

платформа позволяет подключать терминологические базы, благодаря чему можно сохранять единообразие при передаче ключевых понятий. Однако, несмотря на функциональность, важно понимать, что автоматическая генерация текста редко бывает точной: без квалифицированного постредактирования передача сложных или образных формулировок может оказаться недостаточно выразительной.

В этом контексте DeepL можно по праву назвать одной из наиболее «интеллектуальных» систем машинного перевода. В ряде случаев она демонстрирует более высокую точность по сравнению с другими аналогами, особенно в плане синтаксической стройности и лексического выбора. При переводе художественных текстов, включая произведения со сложной образной системой и нестандартной структурой, DeepL нередко предлагает удачные формулировки, порой неожиданные, но точные переводческие решения. Вместе с тем, несмотря на значительный прогресс в развитии нейросетевых технологий, данная система все еще не способна в полной мере учитывать все семантические нюансы и художественные задачи оригинала. Ее «интуиция» остается ограниченной, особенно в случаях, когда требуется передать не только смысл, но и стилистическую выразительность авторского замысла.

Несмотря на широкую распространенность Google Translate, в контексте перевода художественной литературы он чаще применяется как вспомогательный инструмент. Его основное преимущество – высокая скорость обработки текста и поддержка множества языков, что делает его удобным для предварительного ознакомления с текстом или подготовки чернового перевода. Однако при работе с текстами, в которых важны выразительность и культурный контекст, Google Translate вряд ли может служить полноценной альтернативой профессиональному переводу: он нередко упрощает структуру предложений и не справляется со сложными языковыми оборотами. Тем не менее, благодаря своей доступности и универсальности, этот сервис можно эффективно использовать при условии последующего профессионального редактирования.

Таким образом, облачные технологии представляют собой мощный ресурс для переводчика, особенно на этапах предварительной обработки и организации материала. Однако при работе с текстами, где особую роль играют художественные средства, глубинные смыслы и эстетическая цельность, полагаться исключительно на автоматизированные решения было бы ошибкой. Машинный перевод может быть полезным помощником, но творческую интерпретацию, чувствительность к авторской интенции и литературную выразительность по-прежнему способен обеспечить только человек.

Оценка эффективности облачных переводческих платформ

Для оценки эффективности облачных переводческих платформ при работе с текстами классической английской литературы был проведен сопоставительный анализ качества машинного перевода фрагментов произведений Уильяма Шекспира, Чарльза Диккенса и Джона Мильтона с использованием сервисов Google Translate, DeepL и SmartCAT.

Результаты представлены в табл. 1, наглядно демонстрирующей различия в подходах автоматических систем перевода.

Таблица 1

Пример оригинала	Google Translate	DeepL	SmartCAT	Комментарий
1. У. Шекспир. « <i>To die – to sleep, No more</i> »	«Умереть – уснуть, не более того»	«Умереть – спать, не больше»	«Умереть – и спать. И только...»	Google передает структуру буквально, но утрачивает эмоциональный накал. DeepL добавляет смысловую интерпретацию, но теряет ритмическую строгость. В варианте SmartCAT достигается определенная ритмическая выверенность, но все так же остается ограниченным. Только вручную можно сохранить поэтическую образность и философскую многозначность оригинала.
« <i>Thus conscience does make cowards of us all</i> »	«Так совесть делает из нас всех трусов»	«Совесть превращает нас в трусов»	«И совесть из нас делает трусов»	Несмотря на формальную корректность, все три варианта звучат тяжеловесно и лишены поэтической плавности. Постредактирование, закрепившееся в литературном переводе, помогает уловить ритм, плавность и эмоциональную нагрузку.
2. Ч. Диккенс. « <i>It was the best of times, it was the worst of times</i> »	«Это было лучшее из времен, это было худшее из времен»	«Это были лучшие времена, это были худшие времена»	«Это были лучшие времена, это были худшие времена»	Google Translate тяжеловесен, DeepL и Smart CAT точнее, но лишены ритма. Во всех случаях теряется риторический пафос фразы. Только редакторское участие позволяет восстановить баланс.
« <i>It was the age of wisdom, it was the age of foolishness</i> »	«Это был век мудрости, это был век глупости»	«Это была эпоха мудрости, эпоха безумия»	«Это была эпоха мудрости, это была эпоха глупости»	Машинный перевод передает базовый смысл, но не интонацию и повтор, что снижает экспрессивный эффект. Важна работа со звучанием и композиционной структурой.
3. У. Шекспир. « <i>All the world's a stage, And all the men and women merely players</i> »	«Весь мир – это сцена, и все мужчины и женщины просто игроки»	«Весь мир – сцена, и все мужчины и женщины – лишь актеры»	«Весь мир – театр, а все мужчины и женщины в нем – всего лишь актеры»	У Google – двусмысленность; у DeepL – гладкость, но с утратой поэтической образности и ритмики. SmartCAT требует доработки для точного воспроизведения оригинального художественного эффекта. Только человек способен удержать аллюзию и выразительность шекспировской метафоры.
4. Дж. Милтон. « <i>Sing Heav'nly Muse</i> » / « <i>Of Man's first disobedience</i> »	«Пой небесную музу» / «О первом неповиновении человека»	«Пой, небесная Муза» / «О первом непослушании»	«Воспой, Небесная Муза» / «О первом непослушании человека»	Автоматические версии выглядят формально. Постредактирование возвращает эпический ритм и библейскую силу фразы.
5. У. Шекспир. « <i>Shall I compare thee to a summer's day? Thou art more lovely and more temperate</i> »	«Сравню ли я тебя с летним днем? Ты прекраснее и сдержаннее»	«Сравнить ли тебя с летним днем? Ты прекраснее и умереннее»	«Сравнить ли тебя с летним днем? Ты прекраснее и спокойнее его»	Машинный перевод передает содержание, но теряет рифму, образность и поэтическую интонацию. Поэзия требует художественного слуха и тонкой стилистической настройки.

Результаты переводческого эксперимента показывают, что без участия профессионального переводчика современные облачные платформы, несмотря на высокий уровень развития, все еще не способны в полной мере передавать художественную выразительность и стилистическое богатство классических литературных текстов. Машинный перевод способен справляться с буквальной передачей смысла, особенно если текст простой, с понятной структурой. Однако при переводе художественной классики, где важны не только точность, но и стиль, культурный контекст, эмоциональный фон и авторский замысел, способны ли такие сервисы соответствовать высоким требованиям литературного перевода? Они дают неплохую основу – первичный черновой перевод, но не полноценный литературный текст. Однако при грамотном использовании – в сочетании с постредактированием и лингвокультурной адаптацией – такие инструменты могут существенно повысить эффективность перевода и обеспечить высокий уровень точности и художественности результата. Наиболее продуктивным оказывается гибридный подход: машина обеспечивает скорость и структуру, а человек – смысл, стиль и душу текста.

Отдельного внимания заслуживает перевод поэтических произведений. В таких случаях перед переводчиком стоит задача не только сохранить смысл, но и художественные особенности оригинала: форму, рифму, ритм, интонацию. Перевод поэтического текста – один из самых сложных видов перевода, который требует поэтического мышления, творческого использования языка, умения передать замысел автора, красоту и глубину оригинала на другом языке, сохраняя художественную ценность и эмоциональное воздействие.

Шекспировские сонеты, богатые метафорами, иносказаниями, архаизмами, игрой слов, к тому же имеющие сложную структуру предложений и определенную схему рифмовки, затрудняют точную передачу на другом языке. Даже современные нейросетевые системы не справляются с передачей поэтических особенностей: метра, рифмы, стилистических аллюзий. Переводчик, использующий подобные сервисы, неизбежно сталкивается с необходимостью серьезной доработки полученного текста. Особое внимание требуется к сохранению ритма, стилистической цельности и интонационной плавности – элементов, без которых теряется художественная ценность оригинала [Комиссаров, 2003, с. 63].

Ярким примером служит знаменитая реплика Макбета из трагедии Уильяма Шекспира (акт V, сцена V), начинающаяся со слов *“Tomorrow, and tomorrow, and tomorrow... creeps in this petty pace from day to day, to the last syllable of recorded time; and all our yesterdays have lighted fools the way to dusty death...”*

Таблица 2

Фрагмент монолога	Google Translate	DeepL	SmartCAT
Tomorrow, and tomorrow, and tomorrow... creeps in this petty pace from day to day, to the last syllable of recorded time; and all our yesterdays have lighted fools the way to dusty death...	Завтра, и завтра, и завтра... ползет этот шаг изо дня в день, до последнего слога записанного времени; и все наши вчерашние дни светились дуракам путем к пыльной смерти...	Завтра, и завтра, и завтра... ползет в этом ничтожном ритме изо дня в день до последнего слога записанного времени; и все наши вчерашние дни освещают дуракам путь к пыльной смерти...	Завтра, и завтра, и завтра... крадется в этом жалком темпе день за днем до последнего слога записанного времени; и все наши вчера освещали путь глупцам к пыльной смерти...

Как видно, ни одна из переводческих платформ не смогла передать внутренний ритм нарастающего отчаяния, экспрессивную динамику и трагический надлом оригинального текста. Буквальность автоматических переводов разрушает художественный эффект. Только ручная правка способна сохранить поэтическую ценность оригинала и передать заложенные автором трагизм, эмоциональный надлом и ощущение обреченности. Множество переводов этого произведения на русский язык, выполненных разными авторами в разные исторические периоды, действительно демонстрируют, что создание качественного художественного перевода требует не только владения языком, но и глубокого понимания культуры, большого опыта и высокого мастерства.

Сложность возрастает при переводе лексем, отсылающих к культурному контексту. В пьесах Шекспира и прозе Диккенса часто встречаются слова и выражения, утратившие актуальность в современном английском языке. Автоматические системы в таких случаях либо упрощают значение, либо вообще ошибаются, не учитывая историко-культурный контекст [Канделаки, 2005, с. 83]. Классический пример – строка Джульетты: *“Wherefore art thou Romeo?”* – часто неверно интерпретируется как «Где ты, Ромео?». На самом деле здесь имеется в виду: «Почему ты Ромео?», т.е. «Почему ты именно из семьи Монтекки?» и речь идет о страдании героини по поводу принадлежности возлюбленного к враждебному роду. И Google Translate, и DeepL воспроизводят ошибку, что делает перевод концептуально ложным. Точный, контекстуально верный вариант мог бы звучать так: «Зачем же ты – Ромео? Почему ты – не иной?».

Подобные ошибки возникают при автоматическом переводе текстов Диккенса. Например, выражение *“a great deal of twaddle”* в автоматическом переводе превратилось в «большая сделка вздора», что звучит нелепо. Только ручной перевод с опорой на культурную норму позволяет воспроизвести точный смысл: «сплошная чепуха» или «сплошное пустословие».

Следовательно, наиболее эффективной стратегией преодоления подобных трудностей выступает комбинированный метод, при котором машинный перевод используется лишь в качестве предварительного этапа, за которым следует профессиональное редактирование и культурно-языковая адаптация текста [Горбань, 2019, с. 38].

Подобные случаи ясно показывают, что художественный перевод требует гораздо большего, чем просто знание языка или применение алгоритмических моделей. Это сфера интуиции, чувства стиля, историко-культурной чуткости. К примеру, сцена встречи Скруджа с Призраком прошлого Рождества в «Рождественской песне» Ч. Диккенса наполнена эмоциями: удивление, страх, ностальгия. Автоматические переводы не смогли передать эти чувства, атмосферу и глубину диалога – они оказались эмоционально плоскими. Только индивидуальная работа над репликами позволила вернуть драматизм и иронию сцены.

Таким образом, даже самые современные технологии не могут заменить живого участия человека в процессе перевода классической литературы. Они могут быть полезным инструментом, особенно на подготовительных этапах, но художественная точность, интонационная выразительность и культурная аутентичность по-прежнему остаются сферой ответственности профессионального переводчика. Именно в балансе между алгоритмической мощностью и творческим чутьем человека кроется будущее качественного литературного перевода.

Несмотря на существующие проблемы, облачные технологии обладают значительным потенциалом для улучшения качества литературного перевода в будущем. В первую очередь это касается усовершенствования машинных алгоритмов, способных более точно учитывать контекст, культурные особенности и стилистические нюансы текста [Exploring ..., 2022, p. 4; Koehn, 2020, p. 71].

Так, в недавних обновлениях DeepL стал предлагать более точные варианты перевода идиоматических выражений. Теперь они передаются не дословно, а соответствуют смыслу оригинала. Некоторые экспериментальные функции в DeepL уже тестируют стилистические режимы, включая «поэтический стиль», что позволяет сохранить ритм и лексическую образность при переводе сонетов Шекспира. Внедрение подобных технологий расширяет профессиональные возможности переводчиков, позволяя оптимизировать этап предварительной обработки текста и направить основные усилия на его художественную и культурную интерпретацию. Так, при переводе главы из «Повести о двух городах» Ч. Диккенса предварительный машинный перевод с помощью SmartCAT занял всего несколько минут, позволив переводчику сконцентрироваться на адаптации исторических реалий и лексических особенностей эпохи.

Ещё одно перспективное направление – развитие коллаборативных платформ для перевода в SmartCAT, позволяющих взаимодействовать команде переводчиков и редакторов. Такие системы интегрируют машинный перевод, постредактирование, проверку качества, а также используют память переводов и терминологические базы [Горбань, 2019, с. 42]. Это значительно ускоряет процесс, особенно при работе над крупными литературными проектами. Например, при работе над переводом полного собрания произведений Джейн Остин в одной из международных команд

переводчиков использование SmartCAT позволило синхронизировать стилистические решения и терминологию между разными участниками проекта, включая редакторов и корректоров.

При переводе пьес Шекспира для театральной постановки платформа SmartCAT использовалась для обсуждения и согласования перевода специфических реалий, таких как титулы (*thane, duke*) или бытовые предметы эпохи Елизаветы I, для которых не существует прямых эквивалентов в русском языке.

В будущем можно также ожидать усовершенствований в области обработки архаизмов и культурных реалий. Современные системы перевода пока не способны точно воспроизводить исторический и культурный контекст, однако по мере развития алгоритмов и пополнения специализированных баз данных, можно рассчитывать на более точную и содержательную передачу таких элементов [Booth, Sutton, 2021, p. 62]. Уже предпринимаются попытки интеграции специализированных исторических словарей в DeepL API, что позволит распознавать, к примеру, такие слова, как *anon* или *prithoe* из текстов Шекспира и находить для них релевантные переводы в зависимости от контекста.

Выводы

Таким образом, использование облачных технологий в переводе классической английской литературы представляет собой двойственный процесс. С одной стороны, они значительно облегчают и ускоряют переводческие операции. С другой – требуют от переводчика критического подхода, особенно при работе с поэзией, архаизмами и культурно значимыми элементами [Найда, 1982]. Перевод классической литературы остается не только технической, но и глубоко творческой задачей, требующей глубокого знания контекста, культурной специфики и литературной традиции. Современные технологии, такие как DeepL, SmartCAT и другие, способны значительно облегчить труд переводчика, но являются менее надежными для литературных текстов и не могут полностью заменить интуицию, художественный вкус и культурную компетентность переводчика. Для достижения высокохудожественного качества перевода необходимо сочетание этих технологий с творческой интерпретацией и лингвистической точностью, присущей профессиональному переводчику. Литературный перевод только тогда считается успешным, когда звучит естественно, сохраняя при этом «душу» текста, эстетику оригинала и находит эмоциональный отклик у читателя.

Список литературы

- Вермер Х. Скопос и комиссия в акте перевода // Чтения по теории перевода. – 2000. – С. 78–89.
- Горбань В.В. Облачные технологии и их влияние на современную переводческую практику. – Санкт-Петербург : РГПУ, 2019. – 143 с.
- Канделаки Г.Г. Проблемы перевода в сфере культурных реалий. – Тбилиси : ТГУ, 2005. – 198 с.
- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебник. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 367 с.
- Левы В. Теория и практика перевода. – Москва : Русский язык, 1998. – 256 с.
- Найда Ю. Перевод: Наука и искусство. – Москва : Прогресс, 1982. – 320 с.
- Семенова Т.В. Перевод как межкультурное взаимодействие. – Москва : Наука, 2009. – 234 с.
- Соколова И.М. Перевод художественной литературы: Вопросы теории и практики. – Москва : Изд-во МГУ, 2007. – 272 с.
- Тимофеева И.В. Машинный перевод в практике перевода литературных произведений. – Москва : Научное издательство, 2016. – 176 с.
- Фермеер Х.-Г. Теория перевода как наука. – Москва : Прогресс, 2003. – 192 с.
- Щерба Л.В. Вопросы общего языкознания. – Москва : Изд-во ЛГУ, 1974. – 388 с.
- Booth A., Sutton A. Evidence Synthesis for Translation: A Practical Guide. – Oxford : Oxford University Press, 2021. – 304 p.
- Exploring Document-Level Literary Machine Translation with Parallel Paragraphs from World Literature / Thai K., Karpinska M., Krishna K. [et al.] // arXiv preprint arXiv: 2201.11201. – 2022. – 22 p.
- Koehn P. Neural Machine Translation. – Cambridge : Cambridge University Press, 2020. – 350 p.
- Zhang Z., Zhang M. Cloud Computing and Translation Services // International Journal of Translation Studies. – 2020. – Vol. 26, Issue 2. – Pp. 150–165.
- SmartCAT. – URL: <https://www.smartcat.com/> (accessed: 20.07.2025).
- DeepL Translator. – URL: <https://www.deepl.com/> (accessed: 20.07.2025).
- Google Translate. – URL: <https://translate.google.com/> (accessed: 20.07.2025).

References

- Vermeer H. *Skopos and Commission in the Act of Translation*. In: Readings in Translation Theory. 2000. Pp. 78–89. (In Russian)
- Gorban V.V. *Cloud Technologies and Their Impact on Modern Translation Practice*. Saint Petersburg: RGPU, 2019. 143 p. (In Russian)
- Kandelaki G.G. *Problems of Translation in the Sphere of Cultural Realia*. Tbilisi: TGU, 2005. 198 p. (In Russian)
- Komissarov V.N. *Modern Translation Studies: A Textbook*. Moscow: ITDGC “Gnosis”, 2003. 367 p.
- Levy V. *Theory and Practice of Translation*. Moscow: Russkij jazyk, 1998. 256 p. (In Russian)
- Nida E. *Translation: Science and Art*. Moscow: Progress, 1982. 320 p. (In Russian)
- Semenova T.V. *Translation as Intercultural Interaction*. Moscow: Nauka, 2009. 234 p. (In Russian)
- Sokolova I.M. *Translation of Fiction: Issues of Theory and Practice*. Moscow: Moscow State University Press, 2007. 272 p. (In Russian)
- Timofeeva I.V. *Machine Translation in the Practice of Literary Translation*. Moscow: Naučnoe izdatel'stvo, 2016. 176 p. (In Russian)
- Vermeer H.-G. *Translation Theory as a Science*. Moscow: Progress, 2003. 192 p. (In Russian)

- Shcherba L.V. *Issues of General Linguistics*. Moscow: Izd-vo LGU, 1974. 388 p. (In Russian)
- Booth A., Sutton A. *Evidence Synthesis for Translation: A Practical Guide*. Oxford: Oxford University Press, 2021. 304 p.
- Exploring Document-Level Literary Machine Translation with Parallel Paragraphs from World Literature* / Thai K., Karpinska M., Krishna K. [et al.] In: arXiv preprint arXiv: 2201.11201. 2022. 22 p.
- Koehn P. *Neural Machine Translation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 350 p.
- Zhang Z., Zhang M. *Cloud Computing and Translation Services*. In: *International Journal of Translation Studies*. 2020. Vol. 26, Issue 2. Pp. 150–165.
- SmartCAT. URL: <https://www.smartcat.com/> (accessed: 20.07.2025).
- DeepL Translator. URL: <https://www.deepl.com/> (accessed: 20.07.2025).
- Google Translate. URL: <https://translate.google.com/> (accessed: 20.07.2025).

УДК: 81'25

DOI: 10.31249/perevod/2025.04.04

ИВАНОВА О.Ю.*

**СОЮЗ ПЕРЕВОДЧИКОВ РОССИИ
В ПРОСТРАНСТВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА**

Аннотация. В статье представлен краткий информационно-аналитический очерк истории Союза переводчиков России (СПР), дается оценка деятельности организации с момента ее возникновения до 20-х годов XXI в., определяются и обосновываются изменения в ее современной стратегии, указываются перспективы дальнейшего развития в контексте актуальных вопросов теории и практики перевода. Автор останавливается на роли членов СПР, стоявших у его основания, в развитии отечественного переводоведения и формировании принципиальных подходов и позиций к организации и осуществлению переводческой деятельности в нашей стране. Автор дает представление о современной стратегии деятельности СПР, обращает особое внимание на новые языковые приоритеты в сфере отечественного перевода, актуальные подвиды и формы, уделяет внимание новым предметным областям и темам, новым направлениям частной и специальной теорий перевода. Представлен перечень и дан анализ инициатив и мероприятий СПР, направленных на решение приоритетных стратегических задач, нацеленных на оптимизацию отечественной сферы перевода.

Ключевые слова: творческие общественные организации; Союз переводчиков России; история и стратегия деятельности; традиции и новые приоритеты.

Для цитирования: Иванова О.Ю. Союз переводчиков России в пространстве отечественной теории и практики перевода // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – 2025. – № 4. – С. 41–52. – DOI: 10.31249/perevod/2025.04.04

* **Иванова Ольга Юрьевна** – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры общего языкознания им. И.Г. Добродомова Института Филологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», президент Общероссийской общественной организации «Союз переводчиков России»; terentia@mail.ru

© Иванова О.Ю., 2025

IVANOVA O. Yu.*

THE UNION OF TRANSLATORS OF RUSSIA IN DOMESTIC TRANSLATION THEORY AND PRACTICE

Abstract. The article presents a brief informational and analytical sketch of the history of the Union of Translators of Russia (UTR), assesses the organisation's activities from its inception to the present day, defines and substantiates changes in its current strategy, and indicates prospects for further development in the context of topical issues of translation theory and practice. The author dwells on the role of the UTR founding members in the development of Russian translation studies and the formation of fundamental approaches and positions to the organisation and implementation of translation activities in our country. The author gives an idea of the modern strategy of the UTR activity, focusing on new language priorities in the sphere of domestic translation, actual subspecies and forms, pays attention to new subject areas and topics, new directions of private and special theories of translation. A list and analysis of UTR initiatives and activities aimed at solving priority strategic tasks aimed at optimising the domestic translation sphere is presented.

Keywords: creative public organisations; Union of Translators of Russia (UTR); history and strategy of activity; traditions and new priorities.

For citation: Ivanova O.Yu. The Union of Translators of Russia in Domestic Translation Theory and Practice // Current Issues of Translation Theory and Practice. – 2025. – N 4. – P. 41–52. DOI: 10.31249/perevod/2025.04.04

Введение

Союз переводчиков России – это старейшее и самое многочисленное в нашей стране общественное объединение переводчиков и тех специалистов, без которых невозможно существование сферы перевода – ученых-переводоведов, лексикографов, терминографов, преподавателей перевода, а также исследователей и практиков IT-сферы, которые в наши дни существенным образом влияют на формы, способы и инструменты осуществления переводческой деятельности. Конечно, по сравнению с Союзом писателей и другими крупнейшими творческими объединениями нашей страны Союз переводчиков России (СПР) еще сравнительно молод, но он преодолел очень непростой путь, связанный с определением целей и задач организации, выбором оптимальных направлений и форм своей стратегии и тактики, наиболее значимых для переводческой деятельности нашей страны приоритетов, формирования круга своих друзей и партнеров как в стране, так и за рубежом.

** **Ivanova O.Yu.** – PhD (Cultural Studies), Associate Professor, Associate Professor of the I.G. Dobrodomov Department of General Linguistics, Institute of Philology, Moscow State Pedagogical University, President of the UTR; terentia@mail.ru

© Ivanova O.Yu. 2025

Ретроспекция, взгляд в прошлое, – это один из самых эффективных способов оценки настоящего, определения его ценности, значимости, эффективности и валидности. Кроме того, у каждого настоящего в прошлом свои корни и свои авторы. Говоря о современной деятельности СПР, нельзя не вспомнить о его истоках, об авторе идеи, связанной с его созданием. Основателем Союза, которому удалось преодолеть все трудности и добиться поставленной цели, был Леонид Ошеревич Гуревич, более 25 лет возглавлявший Союз в качестве его президента и удостоенный звания Почетного президента СПР. Выпускник переводческого факультета МГПИИЯ им. Мориса Тореза Л.О. Гуревич прошел долгий, насыщенный интересными делами, событиями и встречами путь в переводческой профессии. Переводчик-синхронист, сотрудник французской редакции издательства «Прогресс», ответственный редактор французских версий журналов «Международная жизнь» и «Проблемы мира и социализма». Он перевел огромное количество исторически важных для нашей страны документов, оставаясь при этом одним из лучших современных переводчиков французской художественной и историко-мемуарной литературы на русский язык, а также франкоязычных исследований, посвященных проблемам перевода. Поэт, публицист, общественный деятель, главный редактор созданного им журнала СПР «Мир перевода», лауреат Золотой пушкинской медали творческих союзов России (номинация «Искусство перевода»). Гражданин, преданный своей стране, никогда не отступавший от своих идей и принципов, обладавший высоким чувством долга и ответственности, чрезвычайно цельный и целеустремленный. Он из категории людей, с которых «надо делать себя» нынешнему молодому поколению. Многие страницы истории СПР нашли отражение в книге его мемуаров «Пролетая над временем». Эта книга стала последним прижизненным изданием работ Л.О. Гуревича [Гуревич, 2017].

История организации

Фактически Союз переводчиков России начал свой исторический путь с учредительной конференции Московской ассоциации переводчиков (МАП), которая состоялась в 1988 г. в издательстве «Прогресс». Учредителями МАП выступили коллективы переводчиков крупнейших советских государственных издательств, а председателем Правления был избран Л.О. Гуревич. Именно на учредительной конференции МАП прозвучало предложение о создании общенационального переводческого союза, а по результатам работы конференции был подготовлен первый проект его Устава и определены основные цели и задачи, не ограничивавшиеся «вопросами социальной защиты коллег», а «направленные на фактическую и правовую легализацию переводческих профессий, на повышение их престижа в глазах государства и общества» [Гуревич, 2017, с. 144]. Подготов-

ленная Л.О. Гуревичем и направленная в Министерство труда «Классификация переводческих профессий», включившая перечень из почти 15 наименований и подробную характеристику каждого из них, стала формальным прообразом утвержденного этим министерством в 2021 г. Профессионального стандарта. К сожалению, принятый в наше время стандарт далек от тех идей, которые предлагались и в «Классификации», и в последующих документах, написанных Л.О. Гуревичем для официальных инстанций. Нам кажется, что само название утвержденного стандарта «Специалист в области перевода» вызвало бы очевидное неприятие у автора Классификации.

В 1991 г. III конференция МАП стала учредительным съездом Межреспубликанского союза переводчиков. Такое название в силу некоторых формальных ограничений получил в первые два года своего фактического существования Союз переводчиков России. Леониду Ошеровичу, вопреки сомнениям многих коллег и благодаря его настойчивости и целеустремленности, удалось преодолеть все номенклатурные препоны.

Примечательно, что в число тех, кто поддержал идею Л.О. Гуревича о создании в России общественной переводческой организации и внес большой вклад в развитие ее последующей деятельности, вошли выдающиеся отечественные переводчики и переводоведы, определившие своими исследованиями и своей практической переводческой деятельностью все современные направления отечественной теории и практики перевода. Не все они были членами СПР, но все без исключения были соратниками Л.О. Гуревича. В число тех, кто активно поддержал инициативу создания Союза и впоследствии активно содействовал его работе, еще в начале 1990-х вошли В.Н. Комиссаров, Л.Л. Нелюбин, Г.В. Чернов, Л.А. Черняховская, Ю.В. Ванников, М.Д. Литвинова, Ю.Н. Марчук, Р.К. Миньяр-Белоручев, Н.К. Гарбовский, Г.Т. Хухуни и многие другие.

Предмет, стратегические цели и задачи СПР

Предмет, стратегические цели и задачи деятельности будущего СПР, его структура и состав были закреплены в Уставе, принятом на Учредительном съезде Межреспубликанского союза переводчиков еще в 1991 г. За истекшие годы текст Устава претерпел лишь незначительные формальные изменения, но не изменился по существу (см. Редакцию 2019 г., размещенную на официальном сайте СПР¹). Согласно Уставу, «Союз создан в целях объединения переводчиков России на основе их профессиональных и творческих интересов для содействия формированию профессионального переводческого сообщества в России, разработки основных направлений развития переводческого дела в России, повышению престижа и общественной значимости профессии переводчика как неотъемлемой части

¹ <https://rutrans.org>

отечественной истории, культуры, литературы, науки, защиты социальных, юридических, экономических и профессиональных прав и интересов переводчиков, пропаганды их творчества в стране и за рубежом» [Устав, с. 2]. С самого начала Леонид Ошеревич выступал против узкого профессионального подхода к формированию состава Союза, поскольку по его замыслу в число членов общероссийской творческой организации переводчиков могли войти все, кто имеет отношение к переводческой деятельности. Этот подход к членству в СПР сохраняется и в наши дни. Квалификация Союза в качестве творческого объединения, с позиции Л.О. Гуревича, была и остается принципиальной. Она, в принципе, определяет подход членов СПР к сути переводческой профессии, независимо от направлений, форм и инструментария работы современного переводчика. Понимая деятельность переводчика как персонализированную (авторскую) творческую деятельность (даже если в качестве одного из инструментов переводчик использует машину и шире – искусственный интеллект), Л.О. Гуревич случайно стал руководителем Рабочей группы Государственной Думы РФ, занимавшейся разработкой Закона о творческих работниках литературы и искусства и творческих союзах, а также был удостоен Золотой Пушкинской медали творческих союзов России. Как нам кажется, для Л.О. Гуревича, настаивавшего на творческих основаниях деятельности переводчика, принципиальным был вопрос о том, что эта деятельность никогда не сможет быть полностью заменена машиной. Машина (искусственный интеллект) – всего лишь инструмент в руках человека, направленный на то, чтобы освободить творчество от рутины, дать возможность переводчику-человеку сконцентрировать внимание на тех вопросах перевода, доступных только человеку ассоциаций и эмоций, решение которых зависит от человеческого интеллекта. На наш взгляд, потребность в труде переводчика (в том числе, интерпретатора, посредника в различных формах межкультурной коммуникации) исчезнет только с исчезновением человеческой цивилизации. И хотя в наше время много сторонников точки зрения, что технический прогресс совсем скоро упразднит человека в системе переводческой деятельности, мы, вслед за Л.О. Гуревичем, понимая перевод как творчество, считаем, что технический прогресс с позиции теории и практики перевода – это прогресс во имя расширения и совершенствования творческих возможностей переводчика-человека. Для СПР именно эта стратегическая линия остается неизменной, а поэтому СПР и сегодня активно продолжает деятельность, начатую Л.О. Гуревичем, в составе Координационного совета общероссийских творческих союзов.

Важным моментом в деятельности СПР в начале 1990-х стала работа по созданию и принятию профессионального этического кодекса члена СПР. Основной вклад в его составление внес Л.О. Гуревич, опиравшийся на лучшие традиции и нормы международного переводческого сообщества.

СПР стал не только «первым общенациональным объединением переводчиков в России» [Гуревич, 2017, с. 147], но и как общенациональное

объединение, представляющее переводческое сообщество всей России, вошел в состав Международной федерации переводчиков (*Federation internationale des traducteurs, FIT*). Сотрудничество с этой организацией продолжается и в наши дни. Более того, в последние годы оно стало более интенсивным. Члены Правления СПР традиционно представлены в Совете FIT, а также именно в последние годы (!) были включены в состав ее важнейших постоянных комитетов, а это Комитет по вопросам права в переводе, Комитет по языкам коренных народов, Комитет по аудиовизуальному переводу, Комитет по вопросам этики в использовании искусственного интеллекта. Мы благодарны руководству FIT за сохранение лучших традиций этой организации, заложенных еще ее основателями [Комиссаров, 1987] и др. Главный принцип этого международного переводческого сообщества состоит в том, что перевод «как мост» призван соединять людей и страны. Примечательно, что в 2024 г. в информационном бюллетене FIT *Translatio* были опубликованы два информационных сообщения, посвященные актуальным направлениям деятельности СПР.

СПР традиционно сотрудничает с Торгово-промышленной палатой РФ, являясь ее действительным членом. Это взаимодействие также было инициировано Л.О. Гуревичем. В настоящее время представители СПР активно участвуют во всех мероприятиях и встречах, организованных ТПП, выступают с комментариями и предложениями по лингвистическому (в том числе, переводческому) сопровождению внешнеэкономической и в целом торгово-промышленной деятельности в России. Одним из важных событий в рамках совместной деятельности СПР и ТПП РФ стало проведение Первого международного семинара «Лингвистическое сопровождение внешнеэкономической деятельности в новых условиях», который состоялся 29 мая 2025 г.

Структурная основа СПР (начиная с учредительного съезда, состоявшегося в 1991 г.) – это входящие в его состав региональные отделения. Исторически региональное отделение СПР в г. Москве является самым многочисленным и структурно организованным. Оно имеет в своем составе несколько тематических секций. Помимо московского к числу многочисленных сегодня относятся объединения переводчиков в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и других субъектах РФ. В структуре СПР действуют 56 региональных отделений, представляющих нашу страну в буквальном смысле от Владивостока до Калининграда. Региональные отделения СПР открыты в многонациональных республиках Северного Кавказа (Дагестан и Карачаево-Черкессия), в Республике Крым и в г. Севастополе, в Донецкой и Луганской Народных Республиках. В ближайшее время мы ждем открытия отделений в Чеченской республике и в одном из крупных регионов центральной России – Владимирской области. Состав региональных отделений по своей численности очень разнообразный – от трех до более чем 100 человек. Суммарно за все годы существования Союза выдано более 2200 билетов. Традиционно в состав СПР входят не толь-

ко граждане России, в числе его активных членов представители стран СНГ, Китая, США, Канады, стран Восточной и Центральной Европы.

В региональных отделениях ведется активная и разнообразная работа: проводятся творческие конкурсы перевода, научно-практические конференции, посвященные теории и практике переводческой деятельности, развиваются новые направления дидактики, предлагаются интересные и полезные инициативы. В некоторых региональных отделениях издаются бюллетени и журналы по переводческой тематике. Недавно отметил свой юбилей журнал «Переводчик», редколлегию которого многие годы возглавляет руководитель регионального отделения СПР по Забайкальскому краю О.В. Стельмак.

Современное состояние СПР

В последние десятилетия в России появились новые переводческие сообщества (Национальная лига переводчиков, Ассоциация переводческих компаний, Ассоциация преподавателей перевода и др.), но по-прежнему СПР среди них остается самым многочисленным.

В соответствии с Уставом главный руководящий орган СПР – съезд, который созывается один раз в пять лет. Съезд избирает президента СПР и правление, коллективный орган, который руководит деятельностью организации между съездами. Координирует деятельность правления его председатель. Очередной XII съезд СПР планируется провести в 2027 г.

Ранее в структуре СПР действовали Научно-методический и Экспертный советы. Многообразие задач, стоящих в наши дни перед Союзом, дало основание расширить число его специализированных структурных подразделений. В последние 5 лет были созданы Юридическая служба СПР, Коллегия по художественному переводу, Совет по переводу с использованием языков народов России и стран СНГ, Совет по переводческой деятельности в пространстве стран БРИКС, ШОС, Шёлкового пути, Совет по русскому языку как языку перевода. При СПР действует Молодежная секция.

Многие годы интерес СПР был сконцентрирован на проблемах художественного перевода, вопросах теории и дидактики. Л.О. Гуревич внес большой вклад в разработку Закона о творческих союзах. Вместе с тем, еще в самом начале пути в поле зрения СПР находились и проблемы актуальных, социально значимых направлений перевода. В упомянутой книге воспоминаний Л.О. Гуревич высказывает сожаление в связи с отсутствием в нашей стране системного подхода к судебному и нотариальному переводу, а также другим специализированным направлениям переводческой деятельности. В современной терминологии этот процесс называется институционализацией. Несмотря на почти 30 лет работы и определенные сдвиги к лучшему, вопросы институционализации судебного, нотариального, меди-

цинского и других актуальных направлений социально ориентированного перевода по-прежнему остаются нерешенными, что отрицательно сказывается на благополучии и безопасности наших граждан. С учетом нерешенных в прошлом задач и возникшей необходимостью переориентировать свою деятельность с учетом некоторых новых условий в 2020 г. СПР разработал документ, отразивший основные направления его стратегии в современных условиях.

В приоритете современной деятельности СПР остаются многие из тех стратегических задач, которые были поставлены перед Союзом еще в начале 90-х и отражены в его Уставе: формирование национального переводческого сообщества, способного решать наиболее значимые для современного общества задачи, защита прав и интересов переводчиков, поддержка и совершенствование деятельности переводчиков в системе знаковых для развития переводческого дела направлениях, повышение престижа и общественной значимости профессии, совершенствование подготовки переводческих кадров, сохранение и передача традиций, воспитание молодежи на лучших традициях и примерах из истории отечественного перевода.

Принципиальные позиция Союза, обозначенные в его Уставе, не претерпевают изменений, но интенсивность развития общества в целом, смена парадигм и приоритетов заставляет СПР активно корректировать направления своей деятельности, проявлять интерес к новым предметным сферам в практике перевода, новым языковым парам, новым направлениям в теории перевода (частной и специальной), новым формам организации взаимодействия переводчиков и т.п. [Иванова, Калевич, 2022; Иванова, Калевич, 2024].

К числу своих важнейших задач СПР относит процесс институализации актуальных направлений профильной деятельности в таких социально значимых сферах, как судебный перевод, нотариальный перевод, медицинский перевод и др. Под институализацией этих направлений руководство СПР понимает необходимость принятия соответствующих законодательных актов, подтверждающих полномочия этих направлений профессиональной переводческой деятельности, формирование специализированных профессиональных стандартов, системы аттестации и сертификации переводчиков, создание профильных электронных реестров сертифицированных переводчиков. Реализация в 2024 г. проекта «Разработка и апробация региональной модели института судебного перевода в г. Москве», инициированного СПР и поддержанного Правительством г. Москвы (Договор № 229-ГМ/23 от 10.10.2023 г.), внесла существенный вклад в решение вопросов, связанных с институализацией судебного перевода. Подписание в декабре 2024 г. соглашения о сотрудничестве с Федеральной нотариальной палатой, как нам кажется, поможет решить вопросы, связанные с институализацией нотариального перевода [Ларин, Обидина, Сдобников, 2024].

В деятельности СПР по сравнению с предыдущими периодами появились и новые языковые ориентиры, новые актуальные языковые пары. Одной из очевидных мировых тенденций в последние годы стал интерес к языкам коренных народов. Создание в структуре ФИТ постоянного комитета, деятельность которого посвящена проблемам перевода с использованием языков коренных народов, является одним из примеров реакции международного переводческого сообщества на проблему сохранения так называемых малых, исчезающих языков. История перевода демонстрирует множество примеров сохранения и развития языков (разного статуса: и больших, и малых) в процессе их использования в переводческой деятельности, в процессе развития перевода с использованием этих языков в различных языковых парах.

Уже в 2019 г. СПР определил в качестве одного из приоритетов развития своей деятельности развитие перевода с использованием языков народов России. В целях систематизации этой деятельности при Правлении СПР создан специализированный Совет, который возглавил член Правления СПР, доктор филологических наук, профессор С(А)ФУ А.М. Поликарпов. В состав Совета вошли известные ученые-лингвисты, переводоведы и переводчики, занимающиеся сохранением и развитием родных языков народов России в своих регионах: А.А. Арзамазов, А.Ф. Галимуллина, П.Д. Дашинимаева, В.Г. Пантелева, Р.З. Хайруллин и многие другие. Деятельность Совета определила необходимость развития новых для отечественного переводоведения частных и специальных теорий перевода, а также создания государственной системы подготовки и повышения квалификации переводчиков, использующих языки народов России в своей практической деятельности. Состоянию и перспективам развития этого нового направления посвящена одна из программных статей, написанная по инициативе и при участии членов Совета [Языки ..., 2022]. Суть статьи выражена в следующем ее положении: «Уровень жизнеспособности языка зависит от частотности коммуникативных ситуаций, в которых он используется. Одним из инструментов обеспечения коммуникации является перевод, в том числе перевод с использованием языков народов РФ. К сожалению, это направление перевода в России никогда не было предметом масштабного научного исследования. Между тем ставшая очевидной необходимость сохранения языков коренных народов, в частности средствами перевода, находит отражение в намерениях институализации этого направления как в науке, так и в образовании» [там же, с. 62].

К не менее актуальным направлениям своей работы актив СПР относит и развитие переводческой деятельности с использованием языков стран СНГ. Круг проблем, связанных с развитием этого направления, во многом пересекается и повторяет проблематику, связанную с развитием перевода на языках народов России: отсутствие в прошлом опыта перевода в различных сферах деятельности, в том числе в рамках интенсивно развивающихся в наши дни двусторонних контактов в области экономики,

промышленности, культуры, образования и науки, дефицит квалифицированных переводческих кадров и отсутствие их системной подготовки, соответственно, несформированная дидактика, частная и актуальные направления специальных теорий перевода.

Интерес, проявленный СПР к развитию перевода с использованием языков стран СНГ, стал поводом к формированию сотрудничества СПР с Межпарламентской ассамблеей государств участников СНГ. Правлением СПР был организован круглый стол, проходивший в октябре 2023 г. в рамках Международной конференции «Русский язык – основа интеграционного диалога в регионе СНГ». Постоянная комиссия МПА СНГ по культуре, туризму, информации и спорту поддержала инициативу СПР о создании Союза переводчиков стран СНГ¹. Сейчас Совет по языкам народов России (включивший в сферу своей деятельности и страны СНГ) ведет активную работу по проведению учредительного конгресса этого Союза.

В деятельности СПР уделяется большое внимание и языкам, выступающим организационной и инструментальной составляющей взаимодействия государств, входящих в структуру БРИКС. В 2024 г. представители СПР принимали участие во всех сессиях БРИКС, проходивших на территории России, и выступали с конструктивными предложениями, касающимися организации использования языков БРИКС в системе межгосударственного взаимодействия.

Круглый стол «Языковые приоритеты современной сферы перевода и их отражение в стратегии Союза переводчиков России»

Одним из интереснейших мероприятий, организованных по инициативе СПР, стал круглый стол «Языковые приоритеты современной сферы перевода и их отражение в стратегии Союза переводчиков России», состоявшийся 11 декабря 2024 г. в рамках программы I Евразийского конгресса лингвистов. В структуру заседания были включены три тематических блока, дающие представление о языковых приоритетах в деятельности СПР: 1) языки народов России как инструмент перевода; 2) можно ли объединить пространство перевода стран СНГ. Культурно-исторические задачи сегодняшнего дня и их влияние на смену парадигмы стратегии переводческой деятельности в пространстве СНГ; 3) языки стран ШОС, БРИКС, Шёлкового пути в контексте перевода.

В качестве официальных докладчиков и участников дискуссии в заседании приняли участие ведущие ученые-лингвисты из различных регионов России, стран СНГ (Узбекистан, Армения, Киргизия), а также представители научного сообщества КНР, Индии, Ирана. Участники проявили большой интерес к обсуждению вопросов современной языковой полити-

¹ Воссоздание организации в новом формате и с новыми задачами.

ки России, сохранению и укреплению позиций языков народов России в процессе их использования в переводческой деятельности. Состоялся заинтересованный разговор о развитии перевода с использованием языков стран СНГ, актуальных формах, направлениях и перспективах развития взаимодействия переводчиков, проблемах художественного перевода, необходимости развития частных теорий перевода и формировании системной подготовки переводчиков, работающих с языковыми парами: язык страны СНГ – русский язык. В ходе заседания обсуждалась роль английского языка как языка перевода во взаимодействии стран БРИКС, особенности подготовки переводчиков в России и Китае, перспективы развития перевода в языковой паре русский – персидский языки. Председатель Союза переводчиков-русистов Индии доктор Сону Саини из Университета Нью-Дели, отмечая расширение переводческой деятельности в пространстве БРИКС, заявил о необходимости создания ассоциации переводчиков стран БРИКС. Эта инициатива была поддержана представителями СПР, и в 2025 г. под эгидой СПР началась активная совместная работа заинтересованных национальных переводческих объединений стран БРИКС по реализации этой инициативы.

Список литературы

- Гуревич Л.О.* Пролетая над временем. Записки переводчика. – Москва : Фабрика Офсетной Печати, 2017 г. – 256 с.
- Иванова О.Ю., Калевич Н.А.* Российское переводоведение сегодня: расширение парадигмы в контексте запросов общества // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк, 2022. – С. 243–245.
- Иванова О.Ю., Калевич Н.А.* Союз переводчиков России : новые ориентиры и языки // CongressTime. – 2024. – № 1 (26). – С. 104–107.
- Комиссаров В.Н.* Международная федерация переводчиков (ФИТ) : Союз практики и теории перевода // Тетради переводчика: научно-теоретический сборник. – Москва : Высшая школа, 1987. – Вып. 22. – С. 138–144.
- Ларин А.А., Обидина Л.Б., Сдобников В.В.* Особенности ситуации судебного перевода с точки зрения коммуникативно-функционального подхода // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2024. – № 1. – С. 25–31. – DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-1-25-31>
- Устав Общероссийской общественной организации «Союз переводчиков России».* – Москва, 2019. – 14 с. – URL: <https://rutrans.org>
- Языки народов России в теории и практике перевода: история, современное состояние и перспективы /* Галимуллина А.Ф., Иванова О.Ю., Клюканов И.Э., Поликарпов А.М., Хайруллин Р.З. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 59–70. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.5>

References

- Gurevich L.O. *Flying Over Time. Translator's Notes*. Moscow: Fabrika Ofsetnoj Pechati. 2017 g. 256 p. (In Russian)
- Ivanova O.Yu., Kalevich N.A. *Russian Translation Studies Today: Expanding the Paradigm in the Context of Society's Demands*. In: Doneczkie chteniya 2022: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vy'zovy' sovremennosti. Materialy' VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhyonnoj 85-letiyu Doneczkogo nacional'nogo universiteta. pod obshej redakciej prof. S.V. Bespalovoj. Doneczk, 2022. Pp. 243–245. (In Russian)
- Ivanova O.Yu., Kalevich N.A. *Russian Translators' Union: New Reference Points and Languages*. In: CongressTime. 1(26). 2024. Pp. 104–107. (In Russian)
- Komissarov V.N. Federation International of Translators (FIT): Union of Translation Practice and Theory. In: Tetradi perevodchika: Nauchno-teoreticheskij sbornik. Vy'p. 22. Moscow: Vy'sshaya shkola, 1987. Pp. 138–144. (In Russian)
- Larin A.A., Obidina L.B., Sdobnikov V.V. *Peculiarities of the Court Translation Situation From the Point of View of the Communicative-functional Approach*. In: Nauchny'e issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika. 2024. № 1. Pp. 25–31. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-1-25-31> (In Russian)
- The Charter of the All-Russian Public Organization "The Union of Translators of Russia"*. Moscow: 2019. 14 p. <https://rutrans.org> (In Russian)
- Languages of the Peoples of Russia in the Theory and Practice of Translation: History, Current State and Prospects* / Galimullina A.F., Ivanova O.Yu., Klyukanov I.E., Polikarpov A.M., Khairullin R.Z. In: Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics. 2022. V. 21, № 1. Pp. 59–70. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.5> (In Russian)

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

SCIENTIFIC EVENTS

УДК: 81

DOI: 10.31249/perevod/2025.04.05

ПЕТРОВА О.В.*

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА» (5–7 МАЯ 2025 Г., НИЖНИЙ НОВГОРОД) [СООБЩЕНИЕ О НАУЧНОМ СОБЫТИИ]

Аннотация. 5–7 мая 2025 г. в НГЛУ им. Н.А. Добролюбова состоялась XI Международная конференция «Проблемы теории, практики и дидактики перевода». Участники конференции обсудили широкий круг проблем, вызванных меняющимися условиями на рынке переводческих услуг, появлением новых требований к переводу и переводчикам, новых технологий и новых задач, встающих перед преподавателями перевода. Работа конференции проходила в форматах секций, круглых столов и мастер-классов, где переводоведы, переводчики и преподаватели перевода делились собственным опытом решения возникающих проблем и предлагали свои подходы к их теоретическому осмыслению. Помимо вопросов теории перевода, практических проблем перевода и методики преподавания перевода, обсуждались также вопросы межкультурной коммуникации в аспекте переводческой деятельности и различные аспекты подготовки переводчиков, включая способы формирования у студентов профессионального переводческого мышления и специфику профессионально ориентированного обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: теория перевода; практика перевода; дидактика перевода; подготовка переводчиков; оценка качества перевода.

Для цитирования: Петрова О.В. Международная научная конференция «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (5–7 мая 2025 г., Нижний Новгород) // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – 2025. – № 4. – С. 54–57. – DOI: 10.31249/perevod/2025.04.05

* **Петрова Ольга Владимировна** – кандидат филологических наук, начальник Международной научно-исследовательской лаборатории «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения», профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова; o.v.petrova.nn@gmail.com

© Петрова О.В., 2025

PETROVA O.V.*

**“PROBLEMS OF TRANSLATION THEORY,
PRACTICE AND METHODS OF TEACHING”
(MAY 5–7, 2025, NIZHNY NOVGOROD)
[A REPORT ON A SCIENTIFIC EVENT]**

Abstract. On May 5–7, 2025, Linguistics University of Nizhny Novgorod hosted the XI International Conference “Problems of Theory, Practice and Didactics of Translation”. The conference participants discussed a wide range of issues linked to the changing conditions in the translation services market, the emergence of new requirements for translation and translators, new technologies and new challenges facing translation teachers. The conference worked in the formats of sections, round tables and master classes, where translation scholars, translators and teachers of translation shared their own experience in solving emerging problems and offered their approaches to their theoretical understanding. In addition to questions of translation theory, practical problems of translation and methods of teaching translation, participants also discussed issues of intercultural communication in the aspect of translation activities and various aspects of translator training, including means of forming professional translator mentality in students and the specifics of professionally oriented foreign language teaching.

Keywords: translation theory; translation practice; methods of teaching transaction; training translators; translation quality assessment.

For citation: Petrova O.V. “Problems of Translation Theory, Practice and Methods of Teaching” (May 5–7, 2025, Nizhny Novgorod) [A Report on a Scientific Event] // Current Issues of Translation Theory and Practice. – 2025. – № 4. – P. 54–57. DOI: 10.31249/perevod/2025.04.05

5–7 мая 2025 г. в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова уже в одиннадцатый раз прошла традиционная Международная научная конференция «Проблемы теории, практики и дидактики перевода». Организаторы конференции – Высшая школа перевода НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, Международная научно-исследовательская лаборатория «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения» и Нижегородское региональное отделение Союза переводчиков России.

В течение трех дней собравшиеся обсуждали широкий круг вопросов, охватывавший не только те проблемы, которые были заявлены в названии конференции, но и проблемы, неразрывно связанные с осмыслением теоретических и практических аспектов перевода и профессиональной подготовки переводчиков: это и вопросы межкультурной коммуникации в аспекте переводческой деятельности, и профессионально обусловленные

* Petrova O.V. – PhD (Philology), Professor, Department of English, Translation and Translatology, Head of the International Research Laboratory “Theoretical and Applied Issues in Translation Studies”, Linguistic University of Nizhny Novgorod; o.v.petrova.nn@gmail.com

© Petrova O.V. 2025

особенности обучения иностранным языкам студентов-переводчиков, и меняющиеся условия на рынке переводческих услуг.

В целом акцент в этот раз был сделан на практических и прикладных проблемах, которые не только были представлены в докладах на секциях, но и стали предметом оживленных дискуссий на заседаниях круглых столов и при обсуждении мастер-классов, тематика которых тесно переплеталась с тематикой секционных выступлений.

В ходе конференции в разных форматах обсуждались вопросы, связанные с новыми явлениями и тенденциями на переводческом рынке: с появлением машинного перевода и возникающими в связи с этим юридическими и чисто переводческими проблемами (такими, как редактирование перевода и оценка его качества), с растущим спросом на аудиовизуальный перевод и диверсификацией требований к его видам, с одной стороны, и появлением стандартов, с другой. Большой интерес вызвали круглый стол «Обсуждение проекта Стандарта Ассоциации переводческих компаний по применению средств и постобработке результатов автоматизированной и автоматической генерации текста (память переводов, машинный перевод, большие речевые модели) в профессиональном переводе (Стандарта АПК по АГТ)», модераторами которого выступили А.А. Ларин (Нижний Новгород), М. В. Берендяев (Архангельск) и С.Ю. Светова (Санкт-Петербург), и мастер класс Е.В. Александровой (Мурманск) «Переводим и субтитрируем аудиовизуальные произведения». Вопросам аудиовизуального перевода и его оценки были также посвящены доклады А.С. Демидовой (Нижний Новгород) «Оценка качества перевода аудиовизуального произведения: современные тенденции», А.Ю. Мамоновой (Нижний Новгород) «Психологические аспекты оценки качества перевода аудиовизуальных произведений», Г.Р. Мамадалиевой (Самарканд, Узбекистан) «Отличие аудиовизуального перевода от других видов перевода» и ряд других.

Проблемы качества перевода и его оценки обсуждались и в других выступлениях: А.А. Шеронов (Нижний Новгород) рассказал об уровнях качества перевода, а А.Н. Малявина (Нижний Новгород) – о новых подходах к редактированию текста перевода.

Разным аспектам практики перевода были посвящены выступления И.В. Зубановой (Москва) «Вдоль по тексту – но и поперек. Стратегия и тактика устного перевода», О.В. Дубковой (Сиань, КНР) «Языки-посредники в переводческой практике», Л.А. Борисовой (Воронеж) «Термины-номинации решений суда в аспекте перевода», С.А. Колосова (Тверь) «Национальная специфика юридической терминологии: почему “пробация” ≠ probation», Н.В. Егоровой (Москва) «Волки и ослы – зоонимы в художественном тексте как проблема перевода». Практические проблемы перевода, в частности перевод речевых стратегий дискредитации в речевом жанре политических дебатов, обсуждались и в докладе Д.Д. Филипповой (Тверь).

Продолжив обсуждение ранее поднятой ею проблемы передачи мета-данных при переводе научных статей, М.А. Кулинич (Самара) поделилась своими наблюдениями относительно названий статей и их переводов: «Как статью вы назовете, так она и прозвучит... (об информативности названий научных статей)».

Одним из наиболее интересных, по мнению участников конференции, было выступление О.А. Леонтович (Волгоград) «“Коня на скаку оставит”: прецедентность и интертекстуальность как источники культурно маркированных смыслов». Проблемы межкультурной коммуникации в аспекте перевода обсуждались также в ряде других докладов. Так, например, В.А. Маслова (Нижний Новгород) рассказала о том, как когнитивные искажения в условиях межкультурной коммуникации, такие как стереотипы и языковые клише, приводят к конфликтам.

Разнообразием подходов и оценок отличались доклады, посвященные проблемам перевода литературных текстов. Выступавшие обсуждали разные аспекты художественного перевода – от таких общих вопросов, как художественный текст в свете авторского перевода в докладе Д.Д. Курюшина (Пермь) или предложенного А.Н. Кочетковым (Нижний Новгород) рассмотрения интерсемиотического перевода как созвучия до анализа способов выражения авторского стиля или авторских интенций, как в докладах Л.В. Стаховой (Санкт-Петербург) «Передача фактуальности поэзии Джейн Остен при переводе» и Т.В. Осиповой (Москва) «Некоторые способы выражения авторских интенций при переводе литературных текстов», или даже определенных единиц, как в сообщении К.А. Букиной (Иваново) «Способы перевода лингвокультурем в художественном тексте (на материале немецкого перевода романа Е. Водолазкина “Лавр”»).

Особое место в программе конференции занимало обсуждение различных аспектов подготовки переводчиков. С программным докладом «Комплекс профессионально ориентированных дисциплин как система» выступил В.В. Сдобников (Нижний Новгород). Возможностям формирования профессионального переводческого мышления и некоторых переводческих компетенций на начальном этапе подготовки переводчиков в рамках курса «Основы работы переводчика с текстом» было посвящено выступление О.В. Петровой (Нижний Новгород) «Внутриязыковой перевод как пропедевтика профессиональной подготовки переводчика». А.А. Ларин (Нижний Новгород) рассказал о способах решения такой проблемы, актуальной для всех вузов, осуществляющих подготовку переводчиков, как организация распределенной практики. В своем докладе он представил опыт Высшей школы перевода НГЛУ, где с этой целью создана отдельная базовая кафедра. Своей методикой работы над аудированием при подготовке будущих переводчиков поделились Д.А. Борисов и Н.В. Жаренова (Нижний Новгород), чей доклад перекликался с выступлением П.А. Безугловой (Москва) «Развитие речевого слуха: фонематический компонент в устном переводе».

Достойным завершением разговора о подготовке переводчиков стал мастер-класс А.А. Лазурского (Москва) «Коучинг, фасилитация, геймификация, аджайл и другие ругательства в дидактике перевода. Как разнообразить процесс обучения и не свалиться в эдьютейнмент?».

Разумеется, в кратком обзоре невозможно упомянуть все доклады и всех выступавших. Но думается, что сказанного достаточно, чтобы передать творческую атмосферу и широкий охват обсуждавшихся на конференции проблем.

Поскольку конференция проводилась в очном формате (возможность выступить онлайн предоставлялась только докладчикам, находившимся на момент проведения конференции за рубежом), дискуссии проходили не только на заседаниях, но и в кулуарах – традиция, которая была практически утрачена с переходом в дистанционный формат во время пандемии, а сейчас начала, к счастью, восстанавливаться, так как именно в таких обсуждениях часто рождаются не только новые идеи, но и новые творческие союзы.

Насыщенную научную программу конференции дополняла программа культурная – в частности, полюбившаяся постоянным участникам с прошлого года экскурсия по «Заповедным кварталам» Нижнего Новгорода и, конечно же, вечерняя прогулка по Волге на теплоходе.

Хочется надеяться, что в следующем году традиционная нижегородская майская конференция окажется еще более насыщенной и интересной.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ И ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

REQUIREMENTS FOR THE AUTHORS AND THEIR ARTICLES

В журнале «Актуальные вопросы теории и практики перевода» публикуются научные статьи, обзоры, рецензии, сообщения о научных событиях. Отдельный раздел посвящен ретропубликациям.

К публикации в журнале приглашаются авторы, имеющие законченное профильное (лингвистическое) образование не ниже магистратуры (специалитета), аспиранты, кандидаты и доктора наук.

Первоначально все поступившие в редакцию рукописи обсуждаются редколлегией журнала. После этого признанные соответствующими требованиям журнала (по оформлению, профилю журнала и пр.) рукописи проходят двойное «слепое» рецензирование с целью экспертной оценки и проверку на плагиат. Окончательное решение о публикации принимается на заседании редакции. В случае отказа принять рукопись к публикации редколлегия сообщает об этом автору. Срок рассмотрения рукописей редакцией и рецензентами занимает не более 90 дней со дня поступления рукописи в редакцию. Публикация статьи занимает не более 1 года.

Передавая рукопись в редакцию, автор подтверждает, что текст ранее не публиковался и не находится на рассмотрении в другом издании.

Публикации в журнале бесплатны для авторов.

Общие требования к оформлению рукописей

Рукописи принимаются в электронном виде в формате .doc или .docx. Шрифт текста – Times New Roman, размер шрифта (в том числе в сносках) – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5, отступ – 1 см.

Авторы должны указать свои фамилию, имя и отчество (полностью), место своей работы, должность и адрес электронной почты. Сведения об авторе предоставляются на русском и английском языках.

Статья должна иметь четкую структуру, в ней должны быть выделены: введение, основная часть, при необходимости включающая в себя несколько разделов, а также заключение (выводы).

Объем рукописей (с учетом всех элементов текста):

- статьи и обзоры – не более 40 тыс. знаков (с пробелами);
- рецензии – не более 25 тыс. знаков (с пробелами);
- сообщения о научных событиях – не более 50 тыс. знаков (с пробелами).

Требования к оформлению рукописей статей, обзоров и рецензий

Статьи, обзоры, рецензии и сообщения о научных событиях обязательно должны включать УДК, аннотации (объемом около 500 печатных знаков (с пробелами) на русском и английском языках), а также 4–10 ключевых слов / словосочетаний, разделенных точкой с запятой, на русском и английском языках.

ОФОРМЛЕНИЕ ССЫЛОК НА ЛИТЕРАТУРУ В ТЕКСТЕ СТАТЕЙ

Ссылки на литературу приводятся в тексте в квадратных скобках. В обязательном порядке указывается фамилия автора и через запятую – год: [Степанов, 1998] или [Andersen, 2012].

Если в тексте приводится **цитата** или дается отсылка на какой-то определенный фрагмент в объемной работе, указывается страница (страницы), также через запятую:

[Шмелев, 2014, с. 37] или [Andersen, 2012, p. 12].

Если **авторов упоминаемой работы 2 или 3**, то фамилии приводятся через запятую:

[Lyse, Andersen, 2012].

Если ссылка дается на **работы одного автора, вышедшие в разные годы**, между номерами годов ставится запятая:

[Даль, 1989, 2004].

Если 2 или более работ одного автора / авторов **вышли в один год**, к году добавляются буквенные обозначения – а; б; в или а; b; c.

[Johnson, 1986 a, 1986 b]

В одной ссылке на несколько работ разных авторов между работами ставится; [Апресян, 1995; Арутюнова, 2002].

В ссылке на сборник или на коллективную монографию желательно привести название сборника / монографии – полностью. Если же название длинное, указываются начальные слова и далее год и при необходимости страницы

[Библиографический указатель литературы по языкознанию ..., 1958].

**Пример введения сокращенных наименований работ
в тексте при первом упоминании**

В «Большом фразеологическом словаре русского языка» (ФСРЯ) авторы составляли словник, опираясь на теорию... [ФСРЯ, 2020].

**ОФОРМЛЕНИЕ ПРИМЕРОВ И ЦИТАТ
В ТЕКСТЕ СТАТЕЙ**

1) В статье **примеры** и **цитаты** на русском языке даются в кавычках прямым шрифтом.

Примеры на иностранных языках приводятся без кавычек, но курсивом, с переводом на русский язык.

Пример оформления:

Существительное *article* в значении «изделие» употребляется в данном случае в роли подлежащего.

2) Цитаты на иностранных языках также приводятся в кавычках, курсивом, с последующим переводом.

Если перевод приводится по какому-либо источнику, указывается источник (У. Шекспир, «Гамлет», пер. Б.Л. Пастернака).

Если перевод принадлежит автору статьи, то в круглых скобках следует указать инициалы автора (пер. наш. – *И.И.*).

Пример оформления:

Торо пишет: “*When I wrote the following pages, or rather the bulk of them, I lived alone, in the woods, a mile from any neighbor, in a house which I had built myself, on the shore of Walden Pond, in Concord, Massachusetts, and earned my living by the labor of my hands only*”. – «Когда я писал следующие страницы, или, вернее, большую их часть, я жил один, в лесу, в миле от соседей, в доме, который построил сам, на берегу Уолденского пруда в Конкорде, штат Массачусетс, и зарабатывал на жизнь исключительно трудом своих рук» [указать автора, год, страницы] (пер. наш. – *И.И.*).

3) Иноязычные термины при первом их употреблении в статье приводятся на языке оригинала курсивом, без кавычек, при необходимости с переводом в кавычках и в круглых скобках:

Пример оформления:

В англоязычном переводоведческом дискурсе данный вид перевода известен как *community translation* (букв. «коммунальный перевод»).

ОФОРМЛЕНИЕ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

Просим обратить внимание! В пояснительной (технической) части библиографического описания книги, журнала и т.п. двоеточие отделяется пробелами с двух сторон. Внутри названия двоеточие не отбивается. Это введенное относительно недавно правило считается обязательным.

Иванов А.И. Русская архитектура: исторические аспекты : монография : в 2 т. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – Т. 1. – 672 с.; Т. 2. – 576 с.

Оформление монографий

Орлова О.С. Эвфемизмы и загадки о рождении и смерти в русской и иноязычной культурах: принцип непрямого номинации. Когнитивно-культурологическое исследование. – Москва : ЛЕНАНД, 2022. – 240 с.

McEney T.A., Wilson A. Corpus Linguistics. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2001. – VII, 253 p.

Оформление коллективных монографий

Русская лексикология: история и современное состояние / Иванов Н.С., Свиридов П.Р., Бондаренко Н.В., Егоров А.Б. и др.; гл. ред. Иванов Н.С. – Москва : Наука, 1999. – 650 с.

!!! Если авторов не больше 3, их фамилии пишутся в начале описания.

Если больше – после названия за косой чертой; указываются фамилии и инициалы 4 авторов.

Описание монографии или сборника никогда не начинается с фамилии редактора, в том числе при описании зарубежных изданий. Сборники описываются через их название!

Оформление сборников

Мышление и язык / под ред. Д.П. Горского. – Москва : Гос. издательство полит. литературы, 1957. – 48 с.

Оформление статей

Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики / отв. ред. С.К. Шаумян; АН СССР. Ин-т русского языка. – Москва : Наука, 1968. – С. 13–125.

Топорков А.Л. Солнце // Славянская мифология: энциклопедический словарь. – Москва : Международные отношения, 2011. – С. 442–443.

Оформление статей из журналов

Lyse G.I., Andersen G. Collocations and Statistical Analysis of N-Grams // Exploring Newspaper Language: Using the Web to Create and Investigate a Large Corpus of Modern Norwegian. – 2012. – Vol. 49. – P. 79–80.

Если в журнале двойная нумерация, номера приводятся через запятую:

– Т. 4, № 1. – С. 14–22.

– Или Vol. 20, N 2 / 3. – P. 44–57.

– Или Т. 3, Bd 5. – S. 77–92. (для немецкого языка)

Потанова Р.К., Потанов В.В. Интернет-меметика как эмоциогенная среда сетевой коммуникации // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2023. – Т. 82, № 2 – С. 78–91.

Bernissan F. Combien de Locuteurs Compte l'Occitan en 2012? // Revue de Linguistique Romane. – 2012. – N 303 / 304. – P. 467–512.

Оформление многотомных изданий и глав или частей из многотомных изданий

Петров И.И. Полное собрание сочинений : в 7 т. – Санкт-Петербург : Изд-во Академии наук, 1977–1980.

Петров И.И. Название произведения или работы // *Петров И.И.* Полное собрание сочинений. – Санкт-Петербург : Изд-во Академии наук, 1979. – Т. 5. – С. 12–100.

Оформление диссертаций и авторефератов

Павлова Н.Т. Название диссертации : дис. / автореф. дис. ... канд. / д-ра филол. наук / Наименование организации. – Москва, 2012. – 25 с.

Сокращения в списке литературы

ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX в. : в 2 т. / под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск : Наука. Сибирское отд-ние, 1991. – Т. 1 : А – Н. – 340 с.

Оформление электронных ресурсов

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 04.08.2022).

Versia.ru – URL: <https://versia.ru/rossiyane-reshili-sn0va-it-po-chyornomu> (дата обращения: 01.03.2024).

Ссылки на документы, конституции, своды законов приводятся в сносках в конце страниц, со ссылками на интернет и указанием даты обращения.

ОФОРМЛЕНИЕ REFERENCES

В этом разделе должны быть отражены **все** источники, представленные в Списке литературы.

Источники располагаются в порядке упоминания в Списке литературы.

В описании должны присутствовать:

- 1) фамилия автора (авторов) **латиницей**;
- 2) перевод источника **на английский язык** (если источник на русском или на одном из восточных языков, не использующих латиницу). Работы на языках, использующих латиницу, даются в оригинале;
- 3) для статьи – название журнала или сборника, монографии, которые вводятся через **In** ;
- 4) место издания и издательство, год, количество страниц – для книги и границы – для статьи.

Место издания и издательство транслитерируются, исключение составляют Moscow, Saint Petersburg, Nauka. Но: Tver', Nizhny Novgorod.

Внимание!

Тире в описаниях References, в отличие от Списка литературы, **не ставятся. Пробелы** перед двоеточиями **отсутствуют**.

Пример оформления монографии

Baranov A.N., Plungyan V.A., Rakhilina E.V. *Guide to Discursive Words of the Russian Language*. Moscow: Pomovsky i Partnery, 1993. 207 p. (in Russian)

Пример оформления сборника

Grammar of the Modern Russian Literary Language / ed. by N.Y. Shvedova. Moscow: Nauka, 1970. 767 p. (In Russian)

Пример оформления статьи из сборника или коллективной монографии

Starodumova E.A. *On the Sources of the "Particle Abundance" of the Russian Language*. In: *Selected Works: Description of the Russian Particles, Dictionary Entries, Syntax of Fiction*. Vladivostok: Marine State University, 2011. Pp. 139–149. (In Russian)

Пример оформления статьи из журнала

Rarenko M.B. *Community Interpreting vs Social Translation*. In: *Bulletin of Moscow State Linguistic University*. Humanities. 2018. N 2 (791). Pp. 160–168. (In Russian)

Обратите внимание: при двойной нумерации тома, номера и выпуски указываются через запятую, как и в основном списке литературы: N 4, Iss. 2; или: Vol. 12, N 4.

Если авторов монографии или статьи больше трех, то описание дается на название, авторы (максимум четверо) указываются после названия за косой чертой, как в следующем примере:

Russian Lexicology: History and Modern State / Ivanov N.S., Sviridov P.R., Bondarenko N.V., Yegorov A.B. et al. / ed. N.S. Ivanov. Moscow: Nauka 1999. 650 p. (In Russian)

При описании главы из монографии, в том числе коллективной, или сборника, **номер главы или части указывается перед страницами:**

Serova N. *Stylistics of Net Communication*. In: *Media Communication* / ed. by L.S. Petrov Moscow: Nauka, 2012. Ch. 2. Pp. 30–48. (In Russian)

Обратите внимание, что **важны все элементы оформления**, в том числе знаки препинания.

Обратите внимание, что:

1) название в References приводятся курсивом, фамилии авторов без курсива;

2) при указании на границы статей или глав принято сокращение: Рр. 139–149, при указании на общее количество страниц: 257 p.; 340 S.

3) пометы (in Russian), (in Chinese) обязательны, без последующей точки.

Порядок следования элементов в References также важен. Определенный том многотомного издания, глава в монографии, часть статьи, помещенной в журнале – пишутся после года перед страницами, как и в основном списке.

Описание никогда не начинается с фамилии издателя – как в Списке литературы, так и в References. На первом месте указывается фамилия автора или авторов или же название коллективной монографии.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

№ 4 – 2025

Оформление обложки Д.Д. Курушина
Техническое редактирование,
компьютерная верстка, корректура
К.Л. Синякова

Подписано в печать 26 / XII – 2025 г.
Формат 70×100/16 Бум. офсетная № 1
Усл. печ. л. 5,3 Уч.-изд. л. 3,6
Тираж 800 экз.

**Институт научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук**

Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения
информационных изданий
Тел.: 8 (499) 124-32-15
e-mail: izdat@inion.ru

Отпечатано в типографии
АО «Т8 Издательские Технологии»,
109316, Москва, Волгоградский проспект,
д. 42, корп. 5, к.6